

Краткое пособие по выживанию для молодой попаданки

Автор:

Оксана Гринберга

Краткое пособие по выживанию для молодой попаданки

Оксана Гринберга

Уж попала, так попала! В мир, наполненный магией, в великолепный Город Сотни Каналов, одержимый разрушающим его безумием, в сети сладкого дурмана, грозящего обернуться не только болезненным предательством, но и куда более страшным злом. Чтобы выжить, Кимми придется разобраться в том, что с ней происходит, ведь это, кажется, далеко не первое ее попадание.... В оформлении обложки использованы иллюстрации Ирины Косулиной.

Оксана Гринберга

Краткое пособие по выживанию для молодой попаданки

Глава 1.Что-то пошло не так

Дуло пистолета показалось мне черным провалом в бездну. Тоннелем, в конце которого не было света. Я зажмурила один глаз, затем второй. Заморгала, все еще надеясь... Но пропадать пистолет не собирался. Так же, как и его хозяин, Гумилов Сергей Вениаминович, сжимавший оружие в потной, подрагивающей руке.

Полминуты назад он ввалился в собственный ночной офис, в котором я зажгла лишь небольшую лампу возле стола, и своей тучной персоной преградил мне путь к отступлению – единственной двери, ведущей в темный коридор спящего офисного здания. А ведь я была уверена, что этой ночью его в офисе быть не должно! Как, впрочем, и меня рядом с чужим компьютером, изучающей фальшивую документацию Гумилова.

Вновь растеряно заморгала, потому что ни бизнесмен, ни пистолет совершенно не вписывались в мою картину мира. Ведь Макс пообещал, что увезет его из города! Затем позвонил, когда я мерзла в темном сквере рядом с офисным зданием, дожидаясь, пока охранник поставит сигнализацию и уйдет в свою будку. Подтвердил, что все идет по плану.

Именно поэтому я не сразу поверила в реальность происходящего. Очнулась, лишь когда Гумилов наставил на меня оружие.

– Отошла от стола, живо!

– Ой, пистолетик... – протянула я дурашливым голосом и захлопала ресницами. – Дяденька, а дайте поддержать?! Никогда вживую не видела!

Бизнесмен моргнул. Глаза навыворот делали его похожим на здорового, удивленного шмеля.

– Пошла к окну!

Пришлось отлипнуть от включенного компьютера.

– Дяденька, а я здесь...

Хотела уже соврать, что пришла убирать офис в неурочное время, потому что уборщица заболела. Кстати, заболела, а я у нее в поликлинике стянула ключи, но собиралась вернуть после того, как все закончится. А компьютер... Не виноватая я, он сам включился!

Тут Гумилов, выругавшись, выдернул из компьютерного разъема мою синенькую флешку.

– Тварь белобрысая! – заявил с ненавистью. – Ну какая же прилипчивая!..И точно такая же дура, как и твоя мамаша! Все еще не поняла, что со мной нельзя связываться?

Все еще не поняла, хотя он всячески пытался это доказать.

Начал с угроз моей маме, требуя подменить пробы. Мама не согласилась, и люди Гумилова разгромили ее лабораторию и избили отца. Да так сильно, но тот угодил в больницу. Сейчас уже шел на поправку, но первое время было очень страшно. Боялись, что не выкарабкается.

Затем нам позвонили. Предупредили, что мама должна забыть о том, что обнаружила грунтовых водах у заброшенного плаца, принадлежавшей компании Гумилова. Он баллотировался в губернаторы, и скандал вкупе уголовным делом не пошел бы на пользу его предвыборной компании.

Иначе нам всем будет намного хуже, заявил звонивший.

Хотя, казалось, куда уж хуже?!

Качество воды в городской реке изменилось не в лучшую сторону. Мама у меня эколог, и она попыталась найти причину этих перемен. Нашла на свою голову, а я уже продолжила расследование. Сперва выследила фуры, а затем обнаружила подтверждение в документации Гумилова. Потому что без подтверждения с такими, как он, не справится.

В наш северный город из соседней Финляндии с завидной регулярностью приходили грузы. По документам, в М..ск везли безобидное молоко и молочные продукты под видом торговых сделок с компанией Гумилова. Но были еще и контейнеры с ядовитыми отходами, которые отгружали на загородный плац, принадлежащий тому самому Гумилову. Причем, скидывали туда не только использованные батарейки и аккумуляторы, что было бы еще полбеды. Утилизировать токсичные отходы в Европе стоило бешеных денег, куда дешевле оказалось захоронить их на свалке Гумилова. И стояли это контейнеры, закопанные в землю, слегка присыпанные мусором, отравляя реку и людей в моем городе.

А теперь же эта продажная тварь... Вернее, солидный бизнесмен покрутил в руках пластмассовую флешку, которую этим вечером я купила в компьютерном магазине. Поморщившись, согнул ее толстыми пальцами.

Я вздохнула. Ну что же, впечатляет!

Впрочем, Гумилов еще не подозревал, что флешка мне больше не нужна. Я успела загрузить в его компьютер одну небольшую, но хитрую программу, которая в данный момент отсылала содержимое жесткого диска моей подруге Инке. А уж она проследит, чтобы с помощью собранного мной материала деятельность Гумилова стала достоянием общественности.

Вот и все! Дело почти сделано, оставалось лишь выбраться из офиса без особого ущерба для здоровья. Но, судя по лицу Гумилова, неприятности меня ждали крайне неприятные, и ущерба для здоровья не миновать.

– Думаешь, никто тебе не указ? – поинтересовался он. – Еще не поняла, кто в этом городе хозяин? Или же решила, что я спущу тебе все с рук?

Не спустит, это я уже поняла.

Отступила от стола. Еще один шаг, и уперлась бедром в подоконник. Повернулась, затем, раздвинула горшки с комнатными растениями и кинула взгляд вниз, в весеннюю ночь с проносящимися по широкому проспекту автомобилями и мигающими неоновыми огнями рекламными вывесками. Мимо офисного здания пролетела «Скорая» с включенными проблесковыми маячками, заставив водителей на светофоре посторониться.

От звука sireны мне стало не по себе.

Как-то все... не особо вырисовывалось. Шестой этаж, не выпрыгнешь! Оставалось только в дверь. Но как до нее добраться, если дорогу мне преграждал господин Гумилов с пистолетом, в дуле которого – тоннель в один конец?!

Я взяла в руки глиняный горшок с разлапистым фикусом, прижала его к груди.

– Это Вася, – сообщила ему с серьезным видом. – А можно мы... Можно мы с Васей уже пойдем домой?

Он моргнул растерянno, а я шмыгнула к двери, прижимая к себе горшок. Только вот хитрый мой маневр не увенчался успехом. Дверь неожиданно распахнулась, чуть не заехав мне по носу. Я отшатнулась. Вздохнула изумленно, не понимая, радоваться мне или же...

– Ма-акс!

Его тут точно не должно быть! Ведь Макс обещал мне отвлекать Гумилова, а теперь они оба были здесь.

– Ну здравствуй, Кимми! – криво усмехнулся мой возлюбленный. Его красивое лицо показалось мне чужим, незнакомым, а ведь я... Я ведь так к нему привыкла, изучила каждую черточку, потому что обожала на него смотреть!

Тут Макс наотмашь ударил меня по лицу.

– За что?! – выдохнула неверяще. Приложила руку к щеке, второй все сильнее прижимая к себе фикус. – Но почему?!

Нет, я не спрашивала его о том, почему он меня ударил. Я хотела знать, почему он меня предал.

– Потому что это мой дядя, Кимми! – усмехнулся тот, кого я любила, кивнув в сторону ухмыляющегося Гумилова. – Неплохо же я придумал, а ты повелась!

Я кивнула. Повелась.

– Ты проиграла, Кимми!

Прикусила губу. Он прав, на этот раз я проиграла! Могла бы выиграть, но поставила не на того.

Он свел меня с ума засчитанные дни... Да что там дни?! Я пропала с первого же взгляда. Верила ему, все рассказала! И про маму, и про пробы, пропавшие из

лаборатории, и про отца, пытавшегося пойти в полицию, но так до нее и не дошедшего. И про то, что вела собственное расследование, выследив эти самые чертовы фуры! К тому же, я училась на втором курсе факультета журналистики и прекрасно знала, что делать с добытым материалом.

Только вот про Инку Макс не знал. Подруге он сразу не понравился, и она попросила меня не рассказывать ему все до конца про мой план. А вот про остальное...

– Не стоило тебе меня бить! – покачала головой. – Все давно уже знают, что Гумилов таскает в город контейнеры с ядом!

– В курсе только она, – сообщил своему дяде Макс. – Остальные не догадываются или же будут молчать. Шлепнем ее, и все закончится. Никто не узнает, Кимми! – усмехнулся он мне в лицо.

Не узнает... Никто, кроме Инки даже не подозревает, что я пошла в этот чертов офис! Мама у отца в больнице, других родственников у нас нет. Был еще Лука, но он уехал, потому что я ему сказала... Сказала, что у меня есть Макс, и ничего уже не изменить.

– Она что, слегка не догоняет? – поинтересовался у племянника Гумилов, уставившись на фикус, который я старательно прижимала к груди.

– Догоняет. Кимми далеко не дура, но частенько под нее косит, – заявил Макс. – Меня ее эти шуточки с самого начала бесили. Куда больше чем то, что ты все время строила из себя недотрогу! – повернулся ко мне. – Я ведь так тебя и не...

– Сможешь наверстать с моим трупом, – перебила его. – Завещаю его тебе в вечное пользование!

– Заткни ее уже, Макс! – Гумилов протянул племяннику пистолет. – Считай, первое твое боевое крещение.

Я вновь уставилась в черное дуло пистолета. Ничего не изменилось, свет в тот тоннель так и не провели.

Затем перевела взгляд на красивое лицо мужчины, который подобрал меня на дождливой улице две недели назад. С неба лило, из глаз текли слезы – я возвращалась из больницы, навещала отца. Как назло, на ногах были тонкие кеды, которые я искупала в луже, да и джинсы промокли аж до самых колен. К тому же, забыла проклятый зонт дома! И, похоже, вместе с ним голову со всеми мозгами, потому что, когда передо мной остановился белый «Мерседес», и распахнулась дверь, я... Я собиралась послать заботливого незнакомца далеко и надолго, но, увидев Макса, пропала.

Окончательно и бесповоротно.

Тут его палец лег на курок. Темные глаза прищурились. Перед тем, как раздался выстрел, я покрепче прижала к себе Васю.

Глава 2. Очнуться

Я открыла глаза, потому что... Причин для этого у меня набралось предостаточно. Во-первых, я пришла в себя. Во-вторых, замерзла до ужаса. Спина промокла, словно, подобно заправскому алкоголику, после очередной гулянки я проснулась в луже, в которой и заснула.

Но это была вовсе не лужа! Оказалось, я лежала на влажной траве, спиной ощущая промозглый холод, идущий от земли. Заморгала, затем уставилась на изумрудную зелень деревьев, сквозь которую пробивалось яркое дневное солнце. Где-то неподалеку заливался соловей. На ветку соседней ели уселась взъерошенная ворона. Уставилась на меня и каркнула вопросительно.

Вот и я... Я бы тоже хотела знать!

Села, потерла мокрое лицо. Попыталась вспомнить, как очутилась одна-одинешенька в лесу и под дождем, потому что... Эта трава, деревья и утренняя зелень совершенно не вписывалась в картину моего мира! Выцарапала из сопротивляющейся памяти офис Гумилова, синюю флешку и Макса, все же нажавшего на тот чертов курок!..

Всхлипнув от обиды, прикусила губу. Какая же я дура, что повелась на его красивое лицо и лживые речи! В груди после его предательства образовалась огромная черная дыра. Как раз в том месте, куда он и целил.

Дура, причем, застреленная! Но тогда почему же валяюсь посреди леса, да еще и в разгар дня, если все для меня закончилось прошлой ночью?!

Память на мой вопрос отвечать не спешила, сколько бы я ее ни терзала. Наверное, Макс все же промазал, решила я. Первое боевое крещение, как и первый блин, вышло у него комом. Или же ранил меня, но как-то слишком уж легко, потому что ничего не болело. Скорее всего, меня каким-то чудом спасли и заштопали смелые медики, вколов так много обезболивающего, что я до сих пор ничего не соображала. Везли в больницу, но почему-то передумали. Наверное, я снова что-то учудила, поэтому выкинули меня из «Скорой» посреди леса!

Неплохое объяснение, но как-то... Чудно все это!

Вновь заморгала, уставилась на глиняный горшок с фикусом, притулившийся по соседству. Я отлично его помнила, так почему же вместо остатка ночи в памяти наблюдался полнейший провал?!

– Вась, а Вась... – обратилась я фикусу. – Где это мы с тобой?

Отвечать он не собирался, наверное, потому что тоже не знал.

Расправила подол длинной юбки – странно, не было у меня никогда такой! – затем уставилась на кожаные сапожки, которые тоже не водились в моем гардеробе. Пошиты так себе – грубая кожа, стежки наружу, куда хуже китайских подделок, наводнивших наш город.

Тут в голову ударила страшная мысль. Настолько ужасная, что я застонала.

Нет, только не это! Не может быть!.. Неужели опять?!

Я принялась судорожно себя осматривать. На мне была серая шерстяная юбка, какой-то вычурный черный жакетик, корсаж, светлая льняная блуза... Единственное мне знакомое – золотая цепочка с финтифлюшкой на шее,

родители подарили. Нижнее белье отсутствовало – да, под юбку я тоже не поленилась залезть! Красная атласная лента в белокурой косе добила меня окончательно. Я... Я не любила и никогда не плела себе косы, а уж тем более с атласными лентами! А еще, я бы никогда не ушла из дома в чужой одежде и без трусов!

– Все, Вася, мы попали! – сообщила фикусу обреченно. – Это...

Уверена, это был новый, незнакомый мне мир! Все повторилось, и меня снова закинуло незнамо куда. В очередной раз в неведомые дали! Потому что до этого уже был один мир, который я едва помнила. Быть может, их даже было несколько, кто знает?! В голове словно стояла неведомая глухая стена, за которую меня не пускали, сколько бы я ни старалась через нее перебраться, и к каким бы психотерапевтам и гипнотизерами не таскала меня мама.

Впрочем, кое-что я все-таки помнила. Первые дни после того, как пришла в себя в лесу в паре десятков километров от ближайшего города, вспоминала о мире летающих машин и межзвездных кораблей, в котором до этого жила. Затем пропали даже те туманные образы, и я долго жалела, что не записала ни слова о своем прошлом!

Но... Неужели снова?! Снова, когда уже успела прижиться в М-ске, обзавестись приемной семьей, которую очень любила, друзьями и проучиться полтора года в университете?! Влезть в крупные неприятности, глупо и неудачно влюбиться и быть застреленной в ночном офисе крупного бизнесмена?! Неужели я все-таки выжила, но теперь мне придется начинать все с самого начала?!

Я... Я домой хочу, к родителям!

Попробовала заплакать, но так и не вышло. Не мое это – плакать! Прикусив губу, поднялась на ноги, прихватив с собой Васю. Прежде, чем впасть в панику, мне следовало выяснить, куда мы с ним попали. Быть может, нас с фикусом все-таки вышвырнули из больницы за плохое поведение, предварительно натянув на меня странную одежду и отобрав нижнее белье?!

Потому что я вечно ввязывалась в то, что не следует!

Огляделась. Лес был везде, стоял густой зеленой стеной, в какую сторону не посмотри. Пах мхом, влажной землей и недавним грибным дождем. А еще у меня от него вся спина еще мокрая!

Вздыхнув, пошла... Куда глаза глядят! Надо же было хоть куда-то идти?! Ступала осторожно, старательно прислушиваясь к звукам окружающего меня мира, все еще надеясь на рев проезжающих по ближайшему шоссе машин. Но стояла тишина, до меня долетал лишь треск веток под ногами, собственное испуганное дыхание и гомон потревоженных птиц.

Вскоре мне стало окончательно не по себе. Я все не могла решить – то ли вести себя тихо, потому что увидела разрытую гигантскими лапами яму возле коряги, а потом и след когтей на коре здоровенной сосны... Или все-таки позвать на помощь? Может, меня спасут?!

– Люди! – все же не выдержала. – Ау! Я здесь!

Напуганный голос прозвучал жалобно и крайне неубедительно. Если люди и были поблизости, то я их не убедила. Зато убедила кое-кого другого...

...Испуганный крик сойки. Взметнувшись с соседнего дерева стайка пичуг. Скорее всего, это я их потревожила! Или же... Сердце испуганно застучало, словно догадывалось о том, чего еще не знала я. Мне захотелось бежать, сейчас же и без оглядки! И как можно быстрее – точно так же, как судорожно носились по спине мурашки. Ладони вспотели – не к добру это! Я покрепче прижала к груди горшок с Васей, испугавшись, что он выскользнет из рук. Обернулась, потому что почувствовала взгляд, буравивший спину.

Лучше бы я этого не делала!

И тут же замерла испуганно, растеряв весь свой боевой пыл. Наверное, потому что поняла – от этих нам с Васей не убежать.

В нескольких шагах от меня из-за густых зарослей совершенно беззвучно показались... Нет, это были не собаки! И даже не волки – по крайней мере, в зоопарке мне показывали каких-то других зверей! Эти же монстры размерами чуть ли не в полтора раза превосходили крупного сенбернара. Их было около десяти – серые, черные, пегие призраки леса, бесшумно вышедшие на

небольшую поляну позади меня.

Стояли и смотрели.

А я... Обомлела, растерялась, не понимая, что мне теперь делать. Все-таки попытаться сбежать? Или же безропотно дожидаться своей участи?

Один из мутировавших волков-переростков как-то слишком уж быстро пересек разделявшее нас пространство, оказался совсем рядом. И мое сердце, подозреваю, перестало биться, когда я уставилась в его не по-звериному умные глаза. Затем перевела взгляд на приоткрытую пасть с острыми, длинными клыками. Замерла и зажмурилась, прижимая к себе Васю, понимая, что мы с ним пропали.

Окончательно и бесповоротно.

Наконец, все-таки не выдержала... Открыла глаза, потому что есть меня в ближайшую секунду никто не собирался. Оказалось, остальная стая тоже подошла, окружили меня. Я осторожно отшагнула, но тут один из них – рыжеватый, с подпалинами на боку здоровяк с рваным ухом – оскалился, показав мне полную пасть зубов. Услужливый порыв ветра тут же донес до меня убийственный запах свежей крови – кажется, кто-то совсем недавно позавтракал... Или же успел пообедать.

– Вас много, а я одна! – срывающимся голосом предупредила Рваное Ухо. Мне почему-то показалось, что он был у них вожаком. – И я... худая! Жира совсем нет, одни кости! Стаю такой не прокормишь!

Странно, но меня не оставляло ощущение, что он старательно прислушивался к моему голосу. А еще, что Рваное Ухо не смотрел на меня с гастрономическим интересом. Затем и вовсе уселся напротив, вывалив из пасти язык, словно попытался мне улыбнуться.

– Нет, не накормишь! – заявила ему с воодушевлением, решив закрепить успех. – Только передеретесь все! Зато я могу погладить... – понимая, что наглею, осторожно коснулась его головы. Тот рыкнул недовольно, явно собирался отстраниться, но почему-то не стал.

И я все же его погладила.

Остальная стая смотрела на меня выжидательно. Лишь один, полностью черный, с легкой придурковатостью во взоре – кажется, молодой совсем! – все норовил ко мне протиснуться, и даже наступил Рваному Уху на хвост. Тот снова недовольно рыкнул. Я же, осторожно поставив Васю на землю, второй рукой погладила еще и Черныша.

– А еще я могу за ушком почесать! – предложила Рваному Уху, набивая себе цену, на что тот ответил... Черт, он ответил мне согласием! Да, он хотел за ушком, я почувствовала его мысли!

Тут же в голове появился еще и назойливый голос Черныша. Он тоже, тоже хотел, чтобы его еще раз погладили! И чтобы за ухом!.. И почесать! А еще, они так рады, так рады, что нашли меня! Задание выполнено, теперь они ждут...

– Кто? – спросила, обведя изумленным взглядом мутировавших волков. – Кто дал вам задание меня найти?!

Уверена, это как-то связано с моим появлением в этом лесу!

Не ответили, смотрели на меня недоуменно. Кто-то из стаи неуверенно взвизгнул, затем вильнул хвостом. Не понимали! Тогда я попробовала еще раз, но уже мысленно. И получила свой ответ, но какой-то слишком уж расплывчатый... Сложный для моего понимания, но вполне ясный для волчьего!

Был тот, кого они должны слушаться беспрекословно. Их хозяин, Вожак с большой буквы. Он приказал, они исполнили. Теперь будут слушать еще и меня.

– Ах, даже так! – я перестала чесать Черныша, украдкой вытерла об юбку руку, всю в черной собачьей шерсти. – Значит, слушаться! Гм... – Неплохо для начала!– Ну тогда... Тогда выведите меня к людям!

Вожак моргнул, затем недовольно взглянул на повизгивающего, переминающегося с лапы на лапу Черныша, словно приказывая тому заткнуться.

А уж потом поднялся, окинул меня взглядом, приглашая... Да, он мысленно пригласил меня следовать за собой! Отказываться я не собиралась, подхватила Васю и мы пошли. Я осторожно ступала по земле, окруженная стаей, прижимая к себе фикус, стараясь при этом не сильно удивляться. Шла и понимала, что надежды выйти к пригороду М-ска с его дачно-огородными хозяйствами – теплицами, полными огуречной рассады, и грядками с зеленеющей клубникой – у меня нет. Вернее, она таяла с каждым шагом, сделанной по зеленому мху здоровенной волчьей лапой.

Затем я увидела две наезженные колеи, с грязью и лужами, в которых тонули солнечные зайчики. Дорога убегала за поворот, откуда доносился негромкий мужской голос. От сердца сразу же отлегло. Человек! Ура, я не одна в этом мире говорящих волков!

Впрочем, раз уж я побывала в мире космических кораблей, затем была Земля, то... Кто знает, где я очутилась на этот раз?!

Волки за мной не пошли. Попрощались всей стаей – я уловила их мысли – пообещав, что я всегда смогу их позвать, если они мне понадобятся. Они будут рядом! В ответ пожелала им отличной охоты, после чего они исчезли, растворились в лесу. Я же осталась дожидаться того, кто шел по дороге и, кажется, разговаривал сам с собой. Наконец, из-за поворота показалась долговязая фигура в черной мантии, с холщевой котомкой за плечом.

Нет, плохо с сердцем мне не стало, и Васю я тоже не уронила. Наверное, потому что подсознательно была готова и к такому повороту.

В прошлый раз, еще в земной жизни, меня нашел тот, кто стал мне приемным отцом. Сейчас же я с замиранием сердца уставилась на путника – средних лет, высоченного, с всклоченной темной шевелюрой, в которой уже виднелись первые седые прядки. Он шел, немного загребая ногами, и о чем-то увлеченно говорил сам с собой. Иногда взмахивал руками, с которых срывались, расцвечивая воздух, складывались в непонятные мне символы, языки огня.

И я приказала себе не удивляться. Ни чему не удивляться! Если уж в этом мире существуют гигантские разговаривающие волки, то почему бы в нем не быть магии?!

Сама же мысленно обратилась ко всеми богами или демонами, которые опять сыграли со мной злую шутку. Я не понимала их замысла, не знала, проклинать ли мне их или же благодарить за спасение. Но я жива, со мной Вася, а этот человек... Он чем-то отдаленно напоминал мне того, кто стал мне отцом в прошлом мире!

Глава 3. Найдись

Магистр Всеобщей Магии Седьмой Ступени Робер Хартен возвращался в Фрисвиль налегке. Своим ходом, лишь с небольшой котомкой за плечами.

«Это все, что осталось от моей прежней жизни!» – заявил он с кривой усмешкой, когда мы с ним перешли от взаимного недоверия к вполне душевным разговорам. Путь до города предстоял длинный – хорошо, если к ночи доберемся! – так что времени на беседы у нас оказалось предостаточно.

Вскоре я узнала, что дорог к столице Лургии вело несколько, но встретились мы с Робером на второстепенной, безлюдной, и это меня вполне порадовало – мы могли вдоволь наговориться, а я вдоволь на него насмотреться, размышляя, похож ли он на моего приемного отца из земной жизни или нет. Мне казалось, что внешность у них была почти одна и та же. К тому же, одинаковая манера себя вести – походка, жесты, резкая речь, саркастическая улыбка.

Зачем я себе вру?! Он был точной копией моего приемного отца – немного запылившийся, чуть более осунувшийся, небритый, да и перепутанные волосы явно просили пройти по ним гребешком.

Черт! Или же я выдаю желаемое за действительное?

Причин для сомнений к этому времени у меня набралось предостаточно, потому что, чем дольше я шла рядом с Робером Хартенем, тем меньше помнила свою прежнюю жизнь в М-ске. И это меня порядком пугало, ведь с каждым шагом по влажной от недавнего дождя земле словно бы неведомый ластик стирал мои воспоминания о прошлой жизни, оставляя за собой лишь белый чистый лист.

На миг мне стало страшно – а что, если сотрут их все, без остатка, и я останусь в глубоком вакууме нового мира одна-одинешенька, прижимая к себе Васю?! Не понимая, кто я, откуда взялась и что здесь делаю?

Правда, я и так не сказать, что многое понимала!

Честно призналась Роберу, что страдаю амнезией и понятия не имею, как оказалась на этой пустынной дороге. Вывалилась из леса, напугав его до полусмерти. Иногда мелькавшие по обе стороны рыжие и черные пятна – волки старательно выполняли обещание следовать за мной по пятам – не в счет! Порадовалась, что свободно говорю на языке Лургии – впрочем, в прошлой жизни с иностранными языками у меня тоже не было проблем, а затем сказала ему, что...

– Меня зовут Кимми... Киммилия! – Собственное мое имя – единственное, что я знала о себе наверняка. – Все, что у меня осталось от прошлой жизни – вот эта одежда и.... – Ну да, и еще фикус в глиняном горшке!

Робер долго меня выпрашивал, затем усадил на видавшую виды корягу и решительно взялся помогать. Сказал, что попробует разобраться с моей проблемой с помощью ментальной магии. Я послушно расслабилась, пообещав не мешать осмотру. Уставилась в густую чащу леса. Поморщилась, заметив любопытного Черныша. Собиралась уже было показать ему кулак – не стоит попадаться магу на глаза! – но передумала. Мысленно приказала исчезнуть и не отсвечивать.

И все потому что, по словам Робера Хартена, на волколаков – гигантских волков, появившихся в лесах Лургии после проигранной войны с Этерией – велась постоянная охота. Расплодились они порядком, угрожали крестьянским стадам, иногда даже нападали на одиноких путников. В той войне использовали слишком много заклинаний, так что измененный магический фон продержался почти пару десятилетий, породив странные мутации в природе. Волколаки были одной из них – слишком большие, слишком опасные и удивительно разумные.

Наконец, вдоволь побившись об стену в моей памяти, Робер признал, что магия тут бессильна. Если уж он, почтенный магистр Академии Эзенфора, не может справиться с амнезией, то... Дальше уже шли домыслы, один другого фантастичней, на которые я лишь кивала и пожимала плечами. Но при этом

думала, что, вполне возможно, стену в моем разуме возвел куда более сильный маг, чем Робер Хартен. Скорее всего, пробиться через нее под силу разве только тому, кто ее поставил. Или же тому, кто послал волколаков? Или же это был один и тот же человек? Или... не совсем человек?!

Как тут разобраться, если у меня сто вопросов, на которые нет ни единого ответа?

С удивлением уставилась на Робера, когда тот заявил, что у меня есть отличные способности к магии. Пожала плечами. Кажется, я давно уже перестала уже чему-либо удивляться, а вот радоваться – нет! С огромным удовольствием согласилась перекусить. Поблагодарила Робера за кусок хлеба с сыром и глоток воды из его фляги, а еще за то, что он предложил мне отправиться в город Фрисвиль вместе с ним.

Пока что в новом мире все для меня складывалось очень даже удачно.

Попыталась вспомнить, как было в старом. Кажется, начало многого «попадания» оказалось похожим – приемный отец тоже нашел меня в лесу, привел в город, а потом.... Потом я осталась вместе с ним. Скоро он встретил маму, женился на ней. Или он уже был женат?! Поморщилась, старательно вылавливая ускользающие воспоминания.

Проклятая дырявая память!

Посмотрела на Робера Хартена, с независимым видом вышагивающего по дороге в Фрисвиль. Интересно, а есть ли у него жена? Быть может, в этом мире у него семья с целым выводком детей, и им вовсе не нужна потерявшая память приживалка, которой он по доброте сердечной решил помочь?! А я... Я тоже хороша! Заметила первого встречного, похожего на моего отца, и размечталась себе!..

Насупилась, но затем решила – будь как будет!

Так как путь предстоял неблизкий, а мне рассказывать было нечего, то говорил в основном он. Впрочем, сперва я заверила Робера, что умирать с голоду в незнакомом Фрисвиле, Городе Ста Каналов, не собираюсь. Придумаю, где мне жить, а потом подыщу работу. На что тот, вздохнув, вперился в меня

недовольным взглядом. Подозреваю, вид у нас с Васей был крайне жалкий, поэтому магистр Хартен заявил, что сперва мы доберемся до города, а там будет видно. Не может же он оставить девицу, потерявшую память, одну, да еще и с дурацким горшком в придачу?!

А потом мы шли, и он рассказывал.

Например, о том, что покинул родной город восемнадцать лет назад. Так уж сложились обстоятельства, которые были не совсем в его пользу... Он был вынужден уехать из Фрисвиля, хотя там остались люди, которые ему были очень дороги.

– Родители? – спросила у него.

Оказалось, родители давно уже умерли. Но была та, которую он очень любил. Правда, она вышла замуж за другого.

Я сочувственно повздыхала. Да, не сказать, что хорошо вышло!

Впрочем, у него были друзья, к которым он уехал в Уграр, где ему подыскали место в Академии Эзенфора. Все эти восемнадцать лет Робер преподавал, занимался исследованиями и даже имел собственную лабораторию, спонсируемую королевской семьей Уггара. Получил Седьмую Ступень, хотя мог бы и Высшую... Но не сподобился, его куда больше занимали собственные магические изыскания.

Нет, так и не женился, и детей у него тоже нет. Не сложилось, ответил на мой осторожный вопрос. Затем у него снова все пошло кувырком. В самом сердце Академии Эзенфора зрел заговор против власти Этерии. К заговорщикам Робер не примкнул, но был в курсе. Участвовать отказался, потому что его куда больше интересовали магические сферы, чем земные.

Заговор раскрыли, магов безжалостно казнили. Его тоже собирались, но на этот раз этерийское правосудие, к удивлению, оказалось к нему милосердно. Робера помиловали, не найдя доказательств его участия. Зато конфисковали все имущество – и в Эзенфоре, и дом родителей в Фрисвиле – обвинив в пособничестве. Вернее, в том, что он знал, но не донес. Оставшиеся деньги Робер истратил на адвокатов, решив добиваться справедливости, но так и не

СМОГ.

Академию в Эзенфоре расформировали. Лишившись поддержки королевской семьи, боявшейся дышать в присутствии этерийских военных, свою лабораторию он тоже потерял. Оставшись без средств к существованию, Робер отправился в Фрисвиль, где его друг нашел ему место в местной Академии.

К тому же, его старая любовь... Она овдовела не так давно, и это означало...

– Теперь у вас есть надежда! – заявила ему.

– Нет у меня никакой надежды! – оборвал меня Робер. Произнес слишком резко, и я поняла, что все еще болит, ничего не прошло! – Хочу лишь посмотреть на нее, проносящуюся мимо в своей золотой карете... Эльсана – богатейшая вдова не только Фрисвиля, но и во всей Лургии. Банки Вестерброков и сеть ломбардов по всей стране, не слышала? Ах, ты же ничего не помнишь...

Покивала. Не помню!

– Я даже дорогу эту выбрал в слепой надежде, что она проедет по ней из деревенского поместья в сторону Фрисвиля! – добавил магистр. – Эльсана всегда любила жизнь в деревне.

Затем он замолчал и долго не реагировал на мои робкие попытки его растормошить. Вяло отбрыкивался, пока не стал рассказывать о стихийной магии и о том, что мне надо развивать свои способности. Ведь стоит только почувствовать магические потоки, как...

Тут мы подошли к очередному повороту, и Робер замер. Замолчал, а я, порядком уставшая – да и Вася в своем глиняном горшке давно уже оттянул мне все руки! – уставилась на открывшуюся за ним картину.

Позолоченная карета – как в сказках о Золушке! – с запряженной в нее белоснежной двойкой, и черным гербом на боку, на котором две конские головы уставились друг на дружку, не только увязла в здоровенной грязевой луже, но и потеряла в ней переднее колесо. Второе тоже утонуло, причем, так глубоко, что карета порядком накренилась, грозя вот-вот зачерпнуть водицы или даже

рухнуть в лужу со всеми своими шелковыми красными занавесками. Сопровождавшие уже слезли с лошадей и прикидывали, как из всего этого выбраться.

Кучер – краснолицый дядька с кнутом в руках – зычным голосом давал советы, но в лужу не лез. Вместо него полезли двое лакеев в красно-золотых ливреях. Стояли по колено в воде, пытаюсь разобраться, то случилось с колесом.

Светловолосая женщина в синем платье и короткой, подбитой мехом накидке замерла в густой траве неподалеку. Стояла к нам боком и безучастно разглядывала происходящее. Я уставилась на ее точеный профиль и золотистые локоны, выбившиеся из прически. Затем повернулась к Роберу. Открыла рот, собираясь у него спросить...

И тут же со стуком его закрыла.

На него было страшно посмотреть! Лицо побелело, глаза расширились. Затем магистр какой-то там Ступени и вовсе попятился, а я... Я сразу же обо всем догадалась! Подозреваю, эта и была та самая вдова, на которую он собирался взирать лишь украдкой, когда она будет проноситься мимо в золотой карете. Теперь же ее карета застряла в грязи. В грязи, которой было совершенно все равно, сколько у проезжающего через нее денег!

– И куда это вы?! – поинтересовалась я, преградив Роберу дорогу. Конечно, шансов против здорового магистра у меня было мало. Но на моей стороне разум, а на его – разрозненные чувства. – А как же помочь?! Ну, колесо там накачать или же карету подтолкнуть?!

– Она... Это она! – пробормотал Робер Хартен. – Эльсана Вестерброк!

– Я уже догадалась! – Есть в жизни место совпадению, называется! В моей они случались довольно часто, и я привыкла им доверять. – Ей нужна ваша помощь. Робер, прошу вас!

– Ей помогут и без меня!

– Робер, но ведь вы мечтали об этой встрече!

Он не собирался меня слушать, вместо этого думал трусливо сбежать. Тогда я мысленно потянулась к Рваному Уху, промышлявшему со своей стаей неподалеку. Подивившись легкости, с которой достучалась до волков, попросила у них о небольшой услуге. И тут же из леса донеслась печальная звериная песнь о том, как сильно хочется им кушать, а добычи все нет и нет...

– Волколаки! – захлопала я глазами. – Это какой-то ужасный ужас! А что, если они нападут? А что, если они нападут на вашу Эльсану?! Вы ведь маг, Робер, а она совершенно беззащитна!

Пяток охранников, бодающихся в луже с колесом, не в счет.

Тут волки зашли на второй куплет, и Робер решился. Расправил плечи, пригладил спутанные темные волосы, после чего отправился к увязшей в грязи карете. Я засемила следом, мысленно ругая Васю за то, что он такой тяжелый. У меня уже руки скоро до земли будут, и смогу как обезьяна по деревьям лазить!

Эльсана Вестерброк, кстати, оказалась очень красива – трогательная блондинка средних лет, сероглазая, тоненькая и белокожая, с бледным румянцем на нежных щеках. Она смотрела на Робера с изумлением. Как и он, Эльсана Вестерброк не ожидала подобной встречи и совершенно растерялась. Да так, что маленькая, расшитая бисером золотая сумочка выпала из ее рук.

Эльсана что-то порывалась спросить, но Робер даже слушать ее не стал! Поднял и молча всучил ей сумку – вот же мужлан! И никакого тебе «здрассте – до свидания!» – после чего принялся помогать. И тут же карета, послушная заклинанию и магическим вихрям, сорвавшимся с его ладоней, довольно резво покинула недружелюбную лужу, заставив лошадей нервно всхрапнуть, а меня вытаращить глаза. Затем магистр Хартен все так же придержал ее с помощью воздушной стихии, дав возможность двум лакеям приладить к ней колесо. После чего они принялись обсуждать сложности починки средневековой рессоры в походных условиях.

Я стояла чуть в стороне и так же, как и хозяйка кареты, наблюдала за происходящим. Мне показалось, что Эльсана Вестерброк напоминает мне мою приемную маму, но я уже ни в чем, ни в чем не была уверена!..

Проклятая память!

Наконец, закончив с каретой, Робер подошел к ее хозяйке. Она ему нерешительно улыбнулась. Затем перевела взгляд на меня, после чего снова на магистра Хартена и... Лицо вдовы Вестерброк изменилось.

Нет, она не должна была ни о чем таком подумать! Мы вовсе с ним не вместе!

Внешность у меня такая – при желании и с отсутствием или же использованием косметики я могла сделать из себя либо невинную школьницу, либо коварную соблазнительницу. Кажется, Эльсана увидела во мне последнюю, поэтому улыбка, обращенная Роберу, потускнела.

– Спасибо за помощь, Робер Хартен! – произнесла она, поджав губы. Голос у нее был молодой и звонкий. – Премного тебе благодарна!

– Эльсана... Эльсана Вестерброк! – пробормотал он. – Как же я рад тебя видеть!

Протянул ей руки, но она остановила его холодным взглядом.

– И я, Робер! Я тоже рада повидать тебя после стольких лет... Но мне уже пора! Я спешу в город и желаю тебе и твоей...

– А я его дочь! – выпалила я, подходя к ним, потому что решила взять все в свои руки.

Ведь магистр Хартен так и останется стоять, хлопая глазами, а она возьмет и уедет! Уедет от него в своей золотой карете, подумав, что я – его молодая жена или же подруга! А жизнь, она такая, второй шанс выдает довольно редко, попробуй еще его допроситься. У меня получилось, но, кто знает, чем еще за это придется расплачиваться?!

– Дочь? – растерялась Эльсана. Вновь посмотрела на меня, но уже совсем другим взглядом. Удивленным, растерянным.

– Ну... Так уж вышло! – неопределенно произнес Робер, взглянув на меня укоризненно. – Так сложилось... Причем, совершенно неожиданным для меня образом!

Ничего, он потом еще меня поблагодарит!

– Мама нас бросила, когда я была совсем маленькая! – samozабвенно соврала я. – А папа меня вырастил, сам! Он у меня большой молодец. Теперь мы идем с ним в Фрисвиль и давно уже идем! С самого утра...

Эльсана оттаяла. Взглянула на меня еще раз, но с интересом – нет, на темноволосого Робера я совсем не походила. Куда больше походила на нее – такая же светловолосая, худенькая, только вот глаза синие.

– Ах вот как! Но... Быть может, вы не откажитесь проделать остаток пути в моей карете?! – наконец, догадалась она. – Вернее, Робер, я на этом настаиваю!

Магистр Хартен уже собирался было благородно отказаться, но я посмотрела на него так... В общем, он согласился. Я же, решив им не мешать, запросилась к кучеру на козлы. Можно мне с ним рядом посидеть?! Всю жизнь хотела прокатиться именно там! И Васе как раз будет место...

Не договорила – из-за поворота показались группа всадников в темных одеждах и на черных лошадях. Пятеро или шестеро, сразу и не сосчитать. Да и не считала я, увидев, как изменилось лицо Робер, и как напряглась Эльсана Вестерброк. Ее сопровождающие двинулись к своей хозяйке, явно собираясь защищать ее от приближающегося отряда.

– Этерийцы! – негромко сказал мне Робер. – Не забудь поклониться, когда подъедут! В глаза не смотри, они такого не любят. Им куда больше нравится, когда ползают в их ногах и целуют сапоги.

– Надеюсь, мы все же обойдемся без поцелуев! – пробормотала я, пытаюсь вспомнить то, что рассказывал мне Робер о войне, которую проиграла Лургия, всегда славившаяся сильнейшим морским флотом. Флот – флотом, но не сдюжили, когда войско этерийцев пришло по суше и ударило им в спину. Проиграли, и свободный город Фрисвиль потерял все свои торговые привилегии, а Лургия стала одной из провинций в огромной Этерийской Империи.

Послушно уставилась в землю, когда подъехали эти самые этерийцы. Один из них, в черной одежде и с золотой эмблемой – коршуном на плече – приказал своим людям остановиться. Спешился, затем направился к нам. Вернее, к

Эльсане Вестерброк, которую Робер попытался было загородить собой.

– Не надо, Робер! – попросила Эльсана. – Я знаю этого лиора, он не причинит нам вреда!

– Что-то случилось? – поинтересовался тот самый, с коршуном. Был он высок, хорошо сложен, черноволос, молод и на первый взгляд суров. Присмотрелась. На второй взгляд у него оказалось вполне приятное лицо с резкими чертами, синие глаза и волевой подбородок.

Внезапно мое сердце забилося куда сильнее. Нет, вовсе не из-за того, что меня поразила хищная красота молодого этерийского лиора, а.... Я его узнала! Вернее, мне показалось, что я уже встречала похожего на него в своей прошлой жизни. Но стремительно исчезающая память сыграла со мной злую шутку – видеть-то я видела, но так и не смогла вспомнить, где именно и при каких обстоятельствах.

– Все в порядке, лиор Римерин! – отозвалась вдова. – Моя карета уже в состоянии продолжить путь.

– Будьте осторожны! – произнес этериец. – В этих лесах недавно заметили стаю волколаков. Мы могли бы вас сопроводить, но я вижу, что с вами маг...

– Робер Хартен, магистр Седьмой Ступени! – буркнул тот. Голос его был крайне сумрачен. Да и вид, надо признаться, как раз под стать!

Этериец смерил Робера недоуменным взглядом.

– Арвид Римерин, – представился он. – Направляюсь в Фрисвиль по особому поручению Императора.

Говорить, по какому именно, конечно же, он не стал. Перевел взгляд на меня, и я почему-то растерялась. Покрепче прижала к себе фикус, почувствовав себя... Ну да, пылью под сапогами этерийцев. Наверное, потому что синие глаза лиора Римерина оказались холодны и безразличны.

– Кимми... – пробормотала я. – Меня зовут Киммилия! А это – Вася...

А еще, я – полная дура!

Лиор Арвид Римерин, судя по его взгляду, пришел к такому же выводу.

Пожал плечами. Коротко попрощался, затем потянулся к луке своего седла. И вот тогда на меня снизошло озарение. Вернее, память все же расщедрилась не только на имя, но и на образ человека, который в прошлой жизни был мне крайне дорог.

Пугал до жути, но был дорог.

– Лука... Лукас! – прошептала я вслед этерийцу, уже успевшему ловко взобраться на лошадь.

Мне показалось или же широкие мужские плечи вздрогнули?! Наверное, показалось, потому что отряд ускакал, и он даже не оглянулся.

Глава 4. Устроиться

Затем появилось море. Блеснуло за поворотом, после чего вынырнуло из-за холма и больше никуда не спешило пропадать. Раскинулось от края до края, убегало вдаль блестящей изумрудно-зеленой гладью, и вскоре я уже стала ощущать его влажновато-сладкое дыхание. Лес начал редеть, постепенно отступая, замелькали просеки и вырубки. Затем остался позади, и я услышала раздосадованный вой сопровождающей карету стаи. Поймала мысленный посыл от Рваного Уха. Упрямые волки обещали, что все равно будут рядом!

Потянулись крестьянские угодья, вспаханные поля, зеленеющие озимые и пасущиеся на лугах бурые коровенки. Впрочем, сельское хозяйство Лургии меня мало интересовало, потому что я уже увидела город. Карета летела во весь опор, он приближался стремительно, пока не выбил из меня дух, оставив раскрытыми рот и глаза. Захватил, поработил массивными городскими стенами из белого известняка, тут и там перемежающимися круглыми, с зубцами, защитными башнями, подъемными мостами, перекинутыми через внушительных размеров канал, окружающий Фрисвиль, и белыми парусами кораблей,

горделиво заходящих в его гавань.

Затем, когда мы миновали центральные ворота, а городская стража даже и не подумала остановить для досмотра карету Эльсаны Вестерброк, потянулись двух и трехэтажные каменные дома, построенные впритык друг к дружке, мощеные булыжником улицы и каналы с изумрудной водой, в которых плескалось заходящее солнце. По его отражению сновали сотни, а, быть может, и тысячи лодок. Жизнь город вел на воде столь же активную, как и на суше.

Это был Фрисвиль, город Ста Каналов и, подозреваю, тысячи мостов, и я отдала ему свое сердце сразу же и навсегда, уверенная, что раньше никогда не встречала и вряд ли когда-либо увижу подобную красоту! Смотрела во все глаза на разноцветные дома с причалами у каждого, на снующих по своим делам горожан, на огромные купола храмов Все-Матери и Все-Отца, встречавшиеся чуть ли не на каждом шагу. Кучер оказался болтлив, так что я многое успела для себя подчерпнуть.

Заметив, как восторженно я разглядываю город, он принялся рассказывать мне о Фрисвиле с таким важным видом, будто бы сам его построил. Начал издалека, заявив, что несколько сотен лет назад здесь было небольшое рыбацкое поселение, которое росло и богатело, пока не превратилось в крупный приморский город. Затем жители Фрисвиля отгородились от участвовавших набегов соседей каменной стеной, после чего город стал расти уже в сторону моря. Насыпали искусственные острова, вбивали в дно огромные железные сваи, укрепленные с помощью магии, до сих пор служившие фундаментом нынешним застройкам. Из года в год Фрисвиль ширился, появлялись новые острова, каналы и мосты, строились дворцы и храмы.

Затем разговорчивый дядька рассказал мне о славных верфях Фрисвиля, на которых было построено так много кораблей, что вскоре его флот стал одним из сильнейших в Лургийском заливе. С этой силой пришлось считаться даже тогдашнему королю Флорентину, и Фрисвиль на три сотни лет получил статус свободного города с правом беспошлинной торговли по всему Западному Побережью. Правда, полвека назад раздробленная междоусобными распрями Лургия ввязалась в заведомо проигрышную войну с Этерией, куда более сильной и агрессивной, и вскоре Фрисвиль стал придатком Империи, утратив все свои права.

Политика меня не сказать, что особо интересовала, но кучера слушала я внимательно, понимая, что, по всей вероятности, именно здесь мне и жить. Покивала, вспоминая высокомерного лиора Римерина, типичного представителя Этерии, который показался мне похожим на одного из моих знакомых в прошлой жизни...

Которого из них?! Я уже ни в чем не была уверена! Память на момент прибытия в Фрисвиль окончательно пошла в разнос, решив больше со мной не сотрудничать. Я мало что помнила из своей прошлой жизни. Кроме одного – влюбляться мне нельзя, потому что за этим последует боль предательства, выстрел в сердце и попадание в новый мир.

Тем временем карета въехала на просторную площадь, вымощенную булыжником, окруженную величественными храмами с позолоченными шпилями. Покатилась дальше, подпрыгивая на круглых камнях мостовой. Зубы застучали, мясистые листья Васи возмущенно затряслись, но, как оказалось, ненадолго. Тряска прекратилась. Кучер натянул вожжи, карета притормозила, и пятеро охранников тут же окружили ее со всех сторон. Я приподнялась, пытаюсь разглядеть причину вынужденной остановки.

Оказалось, дорогу нам преграждала толпа, которую никак и не объехать!

Именно в ней я увидела нечто, не укладывающееся в сложившийся образ мирного, ухоженного и зажиточного Фрисвиля, с деловито снующими лодками, полными товаров на продажу или же разодетых горожан, с молодыми барышнями в длинных разноцветных платьях, затянутых в корсеты и кокетничающих с мужчинами на мостах, с цветочницами в белых чепцах, чуть ли не на каждом шагу торгующих букетами, и с магическими и простыми патрулями с белыми повязками на руках, следящими за порядком.

С козлов открывался неплохой обзор на столпотворение, и я снова приподнялась, чтобы получше разглядеть происходящее. В центре круга собралось около тридцати-сорока человек, мужчины и женщины. Кажется, что-то пели, причем, религиозное, хотя это больше походило на нестройные выкрики. Голоса звучали странно – визгливо и отрывисто. Вскоре от пения люди перешли к странным судорожным движениям.

– Снова танцуют! – мрачно заявил кучер, сплюнув на землю. – Опять двадцать пять!..

Если бы ни эти его слова, я бы подумала, что передо мной случился массовый приступ безумия. Все еще продолжая петь, люди задержались, затрясли конечностями. Некоторые из них попадали на мостовую, словно в припадке эпилепсии, которая все нарастала и нарастала.

Собравшаяся вокруг них толпа наблюдала с отрешенным видом, не вмешиваясь в происходящее. Кажется, кто-то плакал.

Наконец, танцующие женщины принялись вопить совсем уж нечленораздельно, взывая к Все-Матери. Им вторили мужские голоса. К моему изумлению, обезумевшие танцоры стали срывать с себя одежду. Кто-то из толпы все же не выдержал и попытался остановить одну из танцующих – молодую и довольно симпатичную, – но та оттолкнула его с нечеловеческой силой. Да так, что сердобольный фрисвилец отлетел на несколько метров и чуть не упал в канал.

Люди тем временем продолжали раздеваться. Мелькнули обнаженные тела, и я отвернулась. Ненадолго.

Раздались свистки. Сквозь толпу пробивалась городская стража в темных мундирах. Рядом с нашей каретой вспыхнул синий огонь, порядком напугав лошадей. Кучер выругался совсем уж грязно, пытаясь их успокоить. Я же смотрела во все глаза как, словно распахнув неведомую пространственную дверь, из синих всполохов вывалились двое в черных мантиях. Затем последовала еще одна вспышка, и появилась новая парочка.

– Магический Патруль, наконец-таки! – мрачно прокомментировал кучер. – Думал, опять опоздают, дармоеды проклятые! Им давно уже пора было вмешаться!

– А... А что здесь происходит?! – растерянно спросила я, увидев... Впрочем, теперь видно мне было совсем уж плохо – сплошные всполохи и вспышки. Похоже, это были заклинания, которыми вязали беснующихся и катающихся по земле людей, а им вторили синие огни порталов!

Странно, но использование магии в этом мире меня несколько не удивляло, словно это было в порядке вещей. Быт может, в одной из прошлых жизней я уже сталкивалась с ней довольно близко?

– Святые Пляски! – мрачно прокомментировал кучер. – Вот же зараза!

– Пляски? – переспросила у него.

– Фрисвиль постепенно сходит с ума! Каждый день, по полсотни человек... Собираются вместе, вопят молитвы и танцуют, а потом окончательно теряют разум. Я даже сыну сказал, что если начну орать гимны и бегать в исподнем, пусть он сразу же меня удавит!

– Но... Почему?! Неужели они вспыхнули внезапной любовью к... К богам?! – осторожно поинтересовалась у него.

– Кто ж их знает, почему?! – резко ответил дядька. – Я знаю лишь одно – с каждым днем свихнувшихся все больше и больше! Это какая-то... эпидемия, – сквозь зубы выдавил он сложное для себя слово. – Вот, прошлой весной в Зольдене мерли от чумы как мухи, наши же голышом бегают! Даже не знаю, что хуже... Зато знаю, что от этого нет спасения! Тех, кто с мозгами набекрень, забирают в Сумасшедшие Бараки. Говорят, там они окончательно теряют человеческий облик, и откуда уже никогда не возвращаются!

У меня было очень много вопросов, но кучер ничего рассказывать больше не стал. Взмахнул кнутом, и лошади ринулись в образовавшийся просвет. К этому времени почти всех сумасшедших граждан маги увели через порталы, и народ начал расходиться.

Мы же поехали дальше. По дороге я довольно долго пыталась осмыслить увиденное. Несмотря на решето вместо памяти, казалось, что раньше мне вряд ли доводилось встречать подобное.

Затем была тенистые аллеи спокойного квартала, широкий канал с зеленеющими деревьями по обе стороны и тишина улиц, застроенных дворцами богачей. Прохожих здесь оказалось совсем мало, лодок еще меньше, зато у причалов возле каждого из особняков покачивались на волнах настоящие плавучие красавцы, украшенные позолотой и атласными лентами, с небольшими

навесами и обитыми бархатом сидениями.

Вскоре мы подъехали к белоснежному особняку, на кованой ограде которого красовались те самые конские головы герба Вестерброков.

Остановились. Я слезла с козлов, не забыв поблагодарить болтливого кучера и прихватить с собой Васю. Затем чуть ли не с открытым ртом уставилась на трехэтажный дворец Эльсаны Вестерброк. Зрелище, признаюсь, было впечатляющим! Одни только колонны с полуголыми мраморными атлантами, поддерживающими второй этаж, и головы львов на фасаде чего стоили!..

От больших двухстворчатых дверей парадного входа мимо цветущих розовых кустов к нам уже спешили двое лакеев в красно-золотых ливреях. Вдохнув, я отвернулась и принялась прикидывать, куда мы отправимся, если, конечно, магистр Хартен пожелает меня видеть! Вечер накатывал стремительно, заходящее солнце уже коснулось крыш ближайших домов. С моря налетел прохладный бриз, намекая, что неплохо бы поскорее подыскать себе ночлег.

Конечно, Робер Хартен вполне может послать меня куда подальше... Кто знает, насколько сильно магистр обиделся за «дочь»?!

Оказалось, искать ночлег нам не придется. По крайней мере, не сегодня. Робер принял приглашение Эльсаны остановиться в пустующем Западном Крыле ее огромного особняка на время, пока он не подыщет себе другое жилье. Себе и мне, раз уж я – его дочь!

Это он заявил мне крайне недовольным тоном, когда мы с ним остались наедине. Правда, сперва лощеный лакей отвел нас в гостевые покои, насчитывающие три комнаты – две роскошные спальни с дубовыми кроватями и полупрозрачными балдахинами и одну не менее роскошную гостиную, заставленную изящной мебелью с мягкой обивкой в цвета Вестерброков – красное и золотое. В ней присутствовали ковры на полу, мраморные статуэтки с полуобнаженными женскими и мужскими торсами и картины на стенах – виды Фрисвиля и тонущее в черновато-зеленых волнах солнце.

Выглядело все крайне дорого, и мне постоянно хотелось спрятать руки за спину, чтобы ненароком что-либо не разбить и не опрокинуть. Меня не оставляло ощущение, что особняк, насквозь пропахший большими деньгами и стерильной

чистотой, куда больше походил на музей, чем на дом.

Ах да!.. Была еще и отдельная ванная комната, в которой нам предложили смыть дорожную пыль перед ужином, но магистр отложил это на потом. Сперва нас ожидал серьезный разговор, и он явно собирался хорошенько отругать меня за вранье. Впрочем, я к этому была готова. Заслужила! Вдыхая и разглядывая узоры на светлом ковре, покорно выслушала негодующего магистра, которому все же пришлось мне подыграть и придумать несуществующую жену, умершую, когда я была совсем младенцем.

А ведь лгать плохо! Но ему пришлось! И кому?! Самой Эльсане Вестерброк!

– Кстати, сколько тебе лет? – спросил он у меня, расхаживая по гостиной и все еще недовольно хмурясь. Я пожала плечами. Кто же меня знает? – Сказал, что тебе семнадцать! – с мрачным видом сообщил мне. – По крайней мере, ты выглядишь на этот возраст. К тому же, этой весной ты поступила в Академию Эзенфора, что с твоим даром совершенно неудивительно! Документы я сделаю, у меня все еще остались связи... Сейчас середина июня, вступительные экзамены в Академию Фрисвиля давно закончились, но, думаю, с переводом проблем не возникнет. В Эзенфоре полнейший хаос из-за закрытия и заговора, так что никто не станет задавать ненужные вопросы...

– Э-э-э? В какую еще Академию Фрисвиля? Какие экзамены?! – я окончательно растерялась.

– Вступительные, дитя мое! – со смешком заявил Робер. – Будешь учиться в Академии Магии Фрисвиля! Я начинаю работу в сентябре. Как раз с первокурсниками, так что буду за тобой присматривать.

– Но я... Я не собиралась!

– Ты – моя дочь, поэтому, будь добра, не перечь! – заявил он строго. – А теперь... Пойди и умойся!

– Прости, папа! – сказала ему по привычке, на что магистр Хартен недоуменно моргнул, на секунду напомнив мне растрепанного филина. А что он, собственно говоря, хотел?! – Но как же я буду учиться, если ничего, ничегошеньки не понимаю в этой вашей магии?!

– Поймешь! – глубокомысленно пообещал он. – У нас с тобой еще целых два с половиной месяца. Я собираюсь давать частные уроки до момента, когда начну получать нормальный заработок, вот и присоединишься. Кстати, ты хоть писать-то умеешь? – внезапно поинтересовался он.

Я пожала плечами. Кто ж меня знает?! Наверное, умею... В прошлой жизни проблем с этим у меня не возникало. Неожиданно Робер задал вопрос на другом языке. Сперва мне послышалась сплошная тарабарщина, затем в голове со скрипом повернулись неведомые шестеренки, и я все поняла. Магистр спрашивал, хочу ли я есть.

– Даже очень! А нас покормят?! – с надеждой спросила у него на том же языке.

Робер кивнул.

– Эльсана милостиво пригласила нас на ужин. Но пока что ты можешь взять хлеб и сыр из моего мешка, там еще немного осталось.

– Нет, пап, я лучше подожду...

На «папу» он снова заморгал, а затем... Кажется, смирился.

– Кстати, неплохо! – возвестил Робер. – Ты отлично говоришь на языке Уггара. Свободно, без акцента! Как, впрочем, и на языке Лургии. Гм... – задумался он. – Все к лучшему! Мне будет куда проще выдавать тебя за свою дочь, выросшую в Эзенфоре. Но ровно до тех пор, пока мы не отыщем твою настоящую семью.

– Конечно! – с легкостью согласилась я, хотя уже знала, что мою семью мы никогда не найдем. В этом мире у меня никого не было кроме него и Васи.

Фикус я пристроила на подоконник с видом на оранжерею во внутреннем дворе, в которой вовсю цвели ярко-красные и золотые цветы, мысленно пообещав ему... Если мы с Робером каким-то чудом останемся в доме Вестерброков, то я позабочусь, чтобы Васе досталось место среди экзотических красавиц!

Вскоре пришли горничные и отвели меня в огромную банную комнату, полную горячего дыма и с наполненной до краев фаянсовой ванной. Помогли вымыться,

почистили порядком запылившуюся одежду и даже выстирали и высушили грязный подол. Затем настал черед приемного отца, после чего мы с Робером, ведомые высокомерным дворецким, окинувшим нас брезгливым взглядом, отправились в Восточное Крыло. Подозреваю, наша одежда, пусть и чистая, в его глазах явно не котировалась. Так же, как и мы с Робером!

Дворецкий молча сопровождал нас в столовую, где нас ждал ужин в компании хозяйки и матери ее покойного мужа, почтенной матроны Петры Вестерброк.

По словам Робера, ей уже было далеко за восемьдесят.

Ужин накрыли в огромном зале, походящем на концертный, с гигантскими бронзовыми люстрами под потолком и позолоченной мебелью. Впрочем, куда больше меня интересовал длиннющий стол с серебряной посудой, заставленный зажженными канделябрами. И дело было вовсе не в канделябрах!

Еда!..

Есть хотелось до невозможности, ведь последний раз я ужинала еще в прошлой жизни – кажется, перехватила что-то в больничной кафешке, когда навещала отца. А в этой... В этой был лишь кусок хлеба с сыром, запитый водой из фляги, от которого остались мимолетные, хоть и приятные воспоминания. Но, прежде чем мы уселись за стол, Эльсана, несказанно красивая в светлом парчовом платье с накрахмаленным стоячим воротником, представила нас Петре Вестерброк, расположившейся на мягкой софе возле стены с тисненными кожаными обоями.

– Мадам! – пробормотала я, затем присела в реверансе – по крайней мере, постаралась, подглядев, как это делала Эльсана.

Затем позволила вдоволь на себя насмотреться. Да и сама украдкой посматривала на морщинистое лицо пожилой женщины, одетой в черное бархатное платье. На голове у нее был черный ажурный платок, скрывающий седые волосы. Смуглые старческие пальцы, сжимающие нефритовые четки, были усыпаны драгоценностями. Впрочем, в руках у Петры Вестерброк были не только четки. На небольшом столике возле ее софы стоял серебряный кубок, в котором плескалась темно-рубиновая жидкость.

Петра Вестерброк не забывала его пригублять. Причем, делала это довольно часто.

Может, почтенный возраст и сказался на подвижности ее суставов, но взгляд ее был цепок, а ум... Подозреваю, бабулька была очень даже себе на уме! Осмотрев меня, вперилась взглядом в Робера, не забывшего ей поклониться, а теперь увлеченно говорящего Эльсане комплименты.

Вскоре Эльсана пригласила нас за стол. Только вот, к моему огорчению, до него мы так и не дошли, потому что голос подала старшая вдова Вестерброк.

– Ну что же, Робер Хартен! Ты вернулся, и, надо признать, крайне вовремя! – заявила она. Махнула лакею, и тот в очередной раз наполнил ее кубок. – Как раз к самой раздаче!

– Я вернулся потому, что так сложились обстоятельства, – с достоинством отозвался магистр. – Академия Эзенфора расформирована, но мне удалось перевестись в фрисвильскую...

– Помолчи, юноша! – поморщилась старушка. – И послушай то, что тебе скажут старшие!

Подозреваю, Робера Хартена давно уже не называли «юношей», да и вряд ли он привык к такому обращению, но все же благоразумно сдержался. Зато Эльсана возмутилась.

– Мама, прошу вас! Гости устали с дороги, да и бедная девочка совсем вымоталась...

На это я закивала. Да-да, я очень бедная, и меня можно и очень даже нужно жалеть, а еще лучше покормить поскорее!

– Не стоит утомлять наших гостей вашими домыслами! – добавила Эльсана.

– А кого же мне еще утомлять? – хохотнула Петра Вестерброк. – Уж не тех ли стервятников, что кружат вокруг тебя со дня похорон моего сына? Я прекрасно знаю, что они добиваются, и я не позволю!.. Да, Эрик был последним идиотом,

этого у него не отнять! Но он хотя бы не пустил по ветру наше состояние, как сделает это любой из тех, кто так старательно за тобой ухлестывает.

– Мама!..

– Ты им не нужна, Эльсана, несмотря на твою ангельскую внешность и прелестный характер! Их интересуют только деньги Вестерброков!

– Мадам! – теперь уже возмутился Робер.

– Этот, по крайней мере, тебя любит! – заявила старуха бесцеремонно, уставившись на Робера, сдвинув седые брови. – Всегда любил! – Кажется, магистра это заявление порядком смутило. – И не дурак... Ты ведь не дурак, Робер Хартен? Я помню, каким ты был двадцать лет назад! Подавал большие надежды... Впрочем, иногда и до сюда доходили слухи о твоих успехах в Уграре! Но не стоило так глупо ввязываться в тот заговор...

– Мадам! – нахмурился Робер. – Я не ввязывался ни в какие заговоры! Это было неудачное стечение обстоятельств.

– Плевать мне на обстоятельства! – усмехнулась старуха. – Ни одна власть не помеха Вестерброкам! Это мы их, а не они наша проблема! Это они под нас подстраиваются, потому что в моих сейфах хранятся заемные обязательства множества королевских династий...

– Да, мадам! – негромко отозвался магистр Хартен, поймав умоляющий взгляд Эльсаны. Она явно просила его промолчать и перетерпеть.

– При этом, Робер Хартен, – продолжала Петра, – у тебя есть еще одно неоспоримое достоинство перед другими ее ухажерами!

Я раскрыла рот, но тут Петра неожиданно добавила:

– Дочь надлежащего возраста!

Кажется, в этом зале растерялись все, кроме Петры Вестерброк.

– Внуков у меня не было и уже больше никогда не будет! – старуха посмотрела на сникшую Эльсану, и мне неожиданно стало ее жаль. – Так что придется довольствоваться тем, что есть!

– Но, – подала я голос, – быть может, не стоит говорить об этом столь радикально, мадам?! Ваша невестка все еще молода и вполне сможет...

– Нет, она уже никогда не сможет! У нее больше не будет детей, а вот ты уже можешь звать меня бабушкой! – царственно разрешила мне старуха. Затем, оценив мой, подозреваю, крайне изумленный вид, добавила: – Так и быть, не сегодня! Эльсана, детка, завтра не забудь объявить на приеме у Краузов, что Робер Хартен вернулся в город с твоим ребенком. Да-да, у тебя есть дочь! Кстати, как тебя зовут, девица?

– Кимми... Киммилия!

– Имя, конечно, вычурное, но сойдет! Скажешь, что забеременела, – она перевела взгляд на Эльсану, – когда сбежала восемнадцать лет назад с этим типом, – кивнула на порядком растерянного Робера. – Тебя вернули, и ты вышла замуж за моего сына. Ребенка пришлось отдать, потому что Эрик его не принял. Но Эрик умер, а вот я приму! Мне не помешает хорошенькая внучка, – подмигнула мне старуха. – А ты, – повернулась к Эльсане, – выйдешь замуж за своего Робера Хартена, да поскорее! Тебе не навредит немного женского счастья, раз уж мой сын так и не смог! Правда, детей у вас все равно не будет, зато наследница у Вестерброков уже есть. Ты ведь не дура, Киммилия? – спросила он у меня строго.

– Нет, мадам! – глупо отозвалась я, хлопая ресницами. – Никогда не была замечена ни в чем подобном!

– Вот и хорошо! Намекну там и сям, что считаю тебя дитем Эрика. И что Эльсана переспала и с тем, и с другим... Кто же знает, от кого ее дочь? А там, глядишь, я еще и до правнуков доживу! – хохотнула «бабушка», потянувшись к кубку.

Тут Робер кинулся к Эльсане, потому что наша радушная хозяйка побледнела, покачнулась, затем явно засобиравлась в обморок. Упасть не упала, он успел подхватить ее раньше. Тут же поднялась суета, к ней бросились еще и лакеи наперегонки с охающими служанками. Оттеснив и тех и других, магистр

положил Эльсану на одну из позолоченных кушеток, затем быстро привел в чувство, подозреваю, с помощью магии, после чего понес куда-то вглубь особняка.

Петра Вестерброк, проводив их взглядом, посмотрела на меня. Вид у старушки был крайне довольный собой.

– Нам все же стоит с тобой перекусить, Киммилия! – заявила она.

Ужин прошел скомкано. Ела только я, потому что попросту не могла не есть. Бабушка – гм! – приговорила бутылку вина, затем послала лакея за еще одной, наказав выбрать ей 615 года от прихода Все-Отца и Все-Матери. Рассказала мне о том, как восемнадцать лет назад Эльсана и Робер, влюбленные друг в друга, сбежали, но уйти от погони им не удалось. Поймали, Робера посадили в тюрьму, затем вышвырнули из страны. Эльсана вышла замуж за ее единственного, но совершенно непутевого сына, который влюбился в дочь тогдашнего градоначальника так сильно, что решил заполучить ее любой ценой.

Оказалось, был и ребенок – ребенок Вестерброков! – но роды прошли тяжело, и девочка, прожив всего несколько часов, умерла. Эльсану с трудом вернули с того света, но она осталась бездетна, и тут уже никакая магия не поможет! Брак не принес счастья ни ей, ни Эрику Вестерброку. Эльсана очень долго горевала по возлюбленному и потерянному ребенку. Сын много пил и пытался прокутить семейное состояние, но ему не удалось – Петра крепко держала в руках бразды правления Банками Вестерброков.

Только вот руки ее уже сдают!

Около года назад Эрик выпал из лодки во время одного из кутежей и утонул. Похоронив его, Эльсана расцвела и вздохнула свободнее. Но вот «бабуле» прибавилось тревог – ясное дело, Эльсане надо снова выйти замуж. К тому же, Петре довольно скоро придется передавать семейное дело, а из родственников у нее никого не осталось. Всех, всех пережила!

И Петра решила выдать ее за так кстати вернувшегося в Фрисвиль Робера, о котором она была много наслышана, а меня назвать умершей дочерью Эльсаны, сказав, что девочка все-таки выжила. Ее воспитал Робер Хартен, которому Эльсана тайком передала ребенка. Он и вырастил меня в Уграре.

Вот такой поворот!

Затем старушка все-таки отправилась спать, сопровождаемая верной горничной, а я, пожелав ей доброй ночи, вернулась в свою комнату. Магистр Хартен все еще не пришел, и я очень надеялась, что у него хватит ума так и не прийти этой ночью!

Затем, выглянув в полутемный коридор, подозвала спешащую по своим делам служанку и попросила у нее письменные принадлежности. Вскоре получила чернильницу, перо и бумагу. Именно тогда, сидя за дубовым столом при трепещущем свете восковой свечи, я написала собственное «Краткое пособие по выживанию». Писала на языке Лургии, что не вызвало у меня никаких сложностей.

Это было письмо самой себе, в котором я клятвенно обязалась найти свое место в Фрисвиле и разобраться в том, что со мной происходит. Причем, уже несколько раз подряд! Почему я путешествую из мира в мир, знаю язык Лургии и Уграра, могу мысленно общаться с волками и откуда у меня, по словам Робера, отменные способности к магии?! И... Кто этот таинственный маг, что оставил в моей голове неведомую стену, через которую не пробиться даже самому магистру Седьмой Ступени Всеобщей Магии?!

Для этого мне придется много учиться и не ввязываться в неприятности. Подумав, старательно подчеркнула «не ввязываться» целых два раза. Именно так, не ввязываться! А еще – никогда не влюбляться, потому что за этим последует боль предательства, дыра в груди и переход в незнакомый мир.

На Землю я уже вряд ли вернусь, как бы сильно мне этого ни хотелось. Мне оставалось лишь надеяться, что мои мама, папа в том мире, а еще Инка все же справятся с Гумиловым и его мерзким предателем-племянником, которого я так любила, и что я не зря умерла в ночном офисе, добывая заветные материалы.

Теперь же меня ждала новая, неведомая жизнь в Фрисвиле. И она мне, определенно, начинала нравиться!

Глава 5. Выжить

Спала я довольно долго, затем вышла одетой и причесанной в гостиную и обнаружила там Робера Хартена. Магистр, конечно же, отчитываться, где он провел ночь, передо мной не стал. Вместо этого мы мило позавтракали на балконе с видом на канал и дом какого-то богача с колонными и множеством балкончиков, увитых зеленым плющом, и колыхавшимися на волнах возле причала особняка Вестерброков лодками, после чего вернулись в дом.

Я сидела, довольно жмурясь на утреннее солнце, проникавшее в гостиную через распахнутые окна, размышляя о том, что утро второго дня в новом мире началось для меня в высшей степени замечательно. У остальных все тоже было более-менее хорошо. Петра еще спала, вчера признавшись мне, что не встает раньше полудня. Эльсана, несмотря на вчерашний обморок, уже отправилась в банк по делам. Робер Хартен собирался в Академию, где думал встретиться со своим другом и разместить объявление о частных уроках.

Я же думала облазить весь дом и подыскать теплое местечко в оранжерее для Васи – мне очень хотелось верить, что мы здесь останемся! К тому же, Робер оставил мне домашнее задание, взяв с милостивого разрешения Эльсаны две книги из библиотеки Вестерброков. Одна из них была по всеобщей истории, вторая – по истории Фрисвиля.

– До вечера прочитать! – наказал он мне. – Вернусь, и мы займемся основами стихийной магии.

– А как же сегодняшний прием у Краузов? – осторожно поинтересовалась у него. Бабушка... Гм!.. Петра Вестерброк, когда мы с ней ужинали в одинокой столовой, заявила, что Роберу не помешает отправиться этим вечером с Эльсаной в особняк Краузов и защитить ее от стервятников.

Робер отвечать не спешил.

Я же открыла книгу по истории Фрисвиля. Написана она была от руки, и я подивилась каллиграфическому почерку и удивительной красоты картам города.

– Прием? – наконец, усмехнулся магистр. – Ну что же, подозреваю, Краузы кого-то принимают сегодня в своем дворце! Но меня это нисколько не касается.

– Но почему же?! – выдохнула я разочарованно. – Разве вы не будете сопровождать Эльсану Вестерброк?!

– Не буду! – отрезал упрямый магистр. – И хватит, оставим уже этот разговор.

– Но неужели?..

– Нет! Кимми, существует множество тем, на которые мы с тобой вполне можем побеседовать за завтраком!

Но так просто от меня никто не уходил.

– Мне нечего ей дать! – наконец, не выдержав моих расспросов, заявил Робер. Поднялся из-за стола, окинул взглядом гостиную, которую, подозреваю, вполне могли принять за свою Рокфеллеры. – У Эльсаны есть все. У меня же за душой всего лишь несколько дукаров, неплохие рекомендации в Академию Магии Фрисвиля и свалившаяся на голову приемная дочь! Ей нужен кто-то другой.

– Ничего подобного! – возмутилась я, почему-то обидевшись за Эльсану. – Как вы такое могли подумать?!

Но магистр Хартен оказался неумолим. Причем, настолько, что развернулся и ушел, а я осталась. Так и сидела, размышляя, почему с мужчинами насколько сложно. Правда, как именно было у меня в прошлой жизни после долгого сна на мягких перинах Вестерброков я почти не помнила. Но в собственном «Кратком Пособии» синими чернилами на белой бумаге было написано, что влюбляться мне нельзя. Наверное, потому что тоже втюрилась в такого же твердолобого, как Робер Хартен, и он окончательно разбил мне сердце!

Теперь оно уже срослось, и я больше не собиралась пробовать его на прочность.

Вместо этого долго просидела на балконе, нежась на солнышке, иногда улыбаясь проплывающим по каналу Ореш в лодках мужчинам и доносившимся до меня комплиентам. Обошла полупустой особняк – подозреваю, мне дали

полную свободу разгуливать, где хочу! Обнаружила качели во внутреннем дворике возле оранжереи. Немного посидела на них, разглядывая огромные бутоны цветов. Затем нашла выход на пристань, к которой вела задняя дверь через Западное Крыло. Поздоровавшись с разморенным на солнце слугой, оглядела внушительный лодочный парк семьи Вестерброков. Охранника звали Роллан, и он, зевнув, посоветовал мне не свалиться в воду.

Заверила его, что не свалюсь, для купаний еще слишком рано! Взглянув на узкую каменную дорожку, идущую вдоль дома, подумала, что если понадобится, мы с Робером вполне могли бы спастись по ней бегством. Но вместо бегства я вернулась в гостиную и долго читала книгу по истории Фрисвиля. Почти добралась до конца, но тут ко мне с визитом явилась «бабушка», предложив сопроводить ее на прогулку. Я не стала отказываться. У старой Вестерброк был свой, причем, крайне оригинальный стиль, который мне, определенно, пришелся по вкусу.

Вскоре мы разместились под полотняным навесом в просторной лодке Вестерброков., устроившись на обитых красным с золотом бархатных сидениях. Отказавшись от вина, которое Петра пила с самого утра, заявив, что это ее лекарство от старости, но согласившись на фрукты, я слушала ее рассказы, иногда касаясь ладонью теплых, накачивающих на борт морских волн.

«Бабуля» поведала мне о банках, почти пять сотен лет принадлежавших ее семье, о ломбардных домах во всех крупных городах Лургии и о филиалах за пределами страны. Я слушала ее, качая головой. Семейное дело поражало меня своим размахом. Затем Петра рассказала о своей любви к покойному мужу, которой совершенно некстати отправился на войну против Этерии, где и встретил свой конец. На Петру с малолетним сыном на руках свалилась вся империя Вестерброков. Но она справилась и за пять десятилетий почти удвоила и так огромное семейное состояние.

Тут «бабушка» начала выпрашивать о нашей жизни с Робером. Но я скупилась на подробности, которых не знала, поэтому постаралась перевести разговор на Эльсану, вполне успешно помогавшую Петре в делах. Как я и думала, этим вечером она отправилась на прием к Краузам одна!

Робер вернулся, когда золоченая карета Эльсаны уже отъехала от дома, «бабушка» удалилась в свои покои, а я дочитала книгу по истории Фрисвиля, сделав приличный задел во второй. Магистр сообщил мне, что дела у него –

вернее, у нас! – складываются как нельзя лучше, и с завтрашнего дня у него появятся ученики. Вернее, ученица, зато на следующей неделе к ней присоединятся еще двое. Молодых лоботрясов во Фрисвиле, желающих стать дипломированными магами, пруд пруди! К тому же, он занял немного денег у своего друга Хендрика Страута, так что следующим же утром мы приступаем к поиску жилья.

– А как же Эльсана?! – спросила у него расстроено. – Разве...

Осеклась, потому что дверь в гостиную распахнулась, и в нее гордо прошествовал тот самый высокомерный дворецкий. В руках он держал серебряный поднос, на котором красовался хрустальный графин с темно-рубиновой жидкостью и два бокала.

– Хозяйка просила передать, чтобы скрасить ваш вечер! – внушительным басом произнес он.

– Которая из них? – подал голос Робер, но противный дворецкий, окинув нас презрительным взглядом, так и не удосужился ответить. Поставил подарок на небольшой столик перед нами и ушел.

Помрачневший Робер взялся за графин. Понюхал, открыв хрустальную крышку.

– Подозреваю, безумно дорогое из винного погреба Вестерброков! Возможно, с их собственной винодельни.

– У них нет собственной винодельни, – отозвалась я, глядя, как Робер разливает вино по бокалам. Ну как же мне его уговорить?!

Я очень хотела остаться. Мне здесь нравилось, я уже привыкла к этому дому и даже к... своей бабушке! К тому же, зачем нам куда-то уходить, если даже невооруженным взглядом видно, что эти двое любят друг друга?!

– Какая разница? – отозвался магистр с горечью. – Раз еще нет, так скоро будет! Вестерброки могут купить ведь этот чертов город с потрохами. И не только его, Кимми! Они могут купить всех... Всех, потому что чертовски богаты!

– Богаты, – согласилась я, – и что с того?! Разве это что-то меняет? Она ведь любит вас...

Робер не стал меня слушать, перебил.

– Выпьешь со мной? За здоровье и счастье прелестной вдовы Эльсаны Вестерброк!

– А вот возьму и выпью! – разозлилась я на упертого магистра, и он сунул мне в руки бокал. – Робер, а не кажется вам, что счастье Эльсаны Вестерброк как раз в эту минуту напивается в компании своей приемной дочери? – я проводила взглядом содержимое бокала, который он осушил до дна. – Вы ведь вполне могли сопровождать ее в гости к Краузам и разогнать тех, кто имеет на Эльсану какие-то там виды! Вернее, не на нее, а на богатство Вестерброков.

– Так выпьем же еще! – вместо ответа мрачно возвестил Робер, наполняя свой бокал.

Я пригубила собственный под его тяжелым взглядом. Вино оказалось терпким, вязало рот. Может быть, так и должно быть?! Кажется, в своей прошлой жизни я особо увлекалась подобным...

– У меня ничего нет, Кимми! – неожиданно произнес Робер. – Лишь эта одежда, немного еды и деньги, которые я занял у друга. Даже от моего доброго имени ничего не осталось после того, как меня извозило в грязи этерийское правосудие! Как я могу куда-либо ее сопровождать?! Что я могу ей дать, если у меня за душой ни дукара?!

– Но ведь вы ее любите! – начала я, и тут Робер скривился.

Вернее, лицо исказилось от боли, затем, застонав, он резко согнулся чуть ли не пополам. Приложил руки к животу и...

– Папа!

Тут Робер с грохотом упал со стола, а я... Я тоже словно получила удар кинжалом в живот. Выдохнула от резкой боли, не понимая, что мне делать, но в

одном уверенная наверняка – во всем виновато это чертово вино!

– Робер!.. – сползла со стула, пытаясь добраться до магистра, с ужасом понимая, что он выпил куда больше моего. Его тело сотрясали судороги, конечности дергались. Руки, ноги, все-все!

– Робер, но вы ведь же маг! – воскликнула в отчаянии. – Сделайте хоть что-нибудь!

Но, кажется, сделать он ничего уже не мог. Мне тоже становилось все хуже и хуже, боль лишала связных мыслей.

– Не могу! – прохрипел магистр. – Поздно...

– Ничего не поздно! – огрызнулась я, пытаясь не думать о том, как сильно болит живот. – Как мне вам помочь?

– В мешке... Противоядие... Но уже слишком...

Уверена, он хотел сказать, что слишком поздно!

На четвереньках, путаясь в ногах, поползла туда, где он бросил свою котомку. Тело почти не слушалось, в голове царил розовый в красных сполохах туман. Нечаянно зацепилась за столик, опрокинув дьявольский графин, но все же доползла до стола, на котором не так давно написала свое «Пособие по выживанию». Написать-то написала, но как тут еще выжить?!

Боль тем временем захватила меня целиком, но все же сквозь ее пелену в голове появилась единственная разумная мысль. Может, стоит позвать на помощь?

Нет же, оборвала я себя. Нельзя! Как знать, не придут ли вместо помощи убийцы, чтобы довершить начатое?! Я не сомневалась, отравы была в том графине! Но по чьему приказу ее туда подсыпали?! Кто хотел нашей смерти?

Дворецкий сказал, что вино прислала его хозяйка. Которая из них?! Молодая или старая? Быть может, Эльсана так разобиделась на Робера за его упрямство, что

захотела от него избавиться? Не достался ты мне, так не достанься же никому?! Или же моя «бабушка» решила, что мы с Робером Вестерброкам ей больше не нужны, выбрав куда более подходящих кандидатов в мужа и внуки? Или дворецкий соврал?

Этого я не знала и думать об этом не хотела. По крайней мере, не сейчас!

Доползла. Схватила за веревку, потащила, уронила котомку себе на голову, затем поволокла по полу к скорчившемуся на полу Роберу.

И тут... Тут, когда я уже решила, что не доползу – яд убьет меня куда раньше! – неожиданно стало намного лучше, словно организм, собравшись с силами, переборол действие отравы. Пусть в голове все еще царил хаос, во рту было мерзко, словно я с наслаждением пила всю ночь напролет, а с утра мучилась похмельем, но внутренности больше не раздирали от боли.

Наверное, мне досталось слишком мало яда или же... Да какая разница?!

Добралась до Робера. Нет, так дело не пойдет! Какое тут противоядие, если Магистр Седьмой Ступени и мой приемный отец по совместительству явно вознамерился умереть, так и не приходя в сознание?!

Кое-как повернула на бок его тяжеленное тело и засунула пальцы в чужой рот, вызывая естественную реакцию организма. После этого он ненадолго пришел в себя, и этим я тут же воспользовалась. Вода... Ему надо выпить противоядие! Нашупала через мешковину котомки флягу. Затем вытряхнула ее содержимое на пол – книги, блокноты с записями, кусок хлеба, сыр в тряпице. Звякнули кругляшки монет в кожаном мешочке. Нет, все не то!

Ага, похоже, вот оно!

Трясущимися пальцами развязала маленький кожаный мешочек, затем высыпала на ладонь черный порошок – да черт его знает, что это такое и какая у него дозировка! Пересыпала во фляжку – все, что было! – закрутила, несколько раз встряхнула. Приподняв Робера, подтянула его – тяжелый! – и переложила голову магистра к себе на колени. Попыталась разжать зубы и влить в рот воду с противоядием, но пить он отказался, замычал протестующе.

– Робер, прошу вас, глоточек! За папу... За маму...

Вместо этого он снова потерял сознание, и меня охватило отчаянье.

– За меня, в конце-то концов! – встряхнула я магистра так, что он даже пришел в себя. – Ах, за меня не хотите?! Ну и тогда за Эльсану Вестерброк!

Пошевелился, замычал, но за Эльсану все же выпил. И тут же застонал, вновь пытаюсь скрючиться от боли.

– Магия, Робер! – воскликнула я. – Пока вы в сознании, попытайтесь себя вылечить!

Я не знала, как это работает, но почему-то была уверена, что магия способна вернуть его к жизни.

– Кто может помочь?! – На меня накатило отчаяние, когда я поняла, что, вместо того, чтобы себя лечить, он вновь теряет сознание. – Ваши друзья! Кто ваши друзья в Фрисвиле?!

– Хендрик... – шевельнулись губы. – Страут.

– Где... Где он живет?

Этого магистр мне не сказал, обмяк, провалившись в обморок. Я же, взыв, кинулась к двери гостиной. Куда мне бежать? Конечно же, искать Хендрика Страута! Наверное, он – тот самый друг, к которому Робер ходил сегодня днем! Но где мне его найти? Книга по истории Фрисвиля, конечно же! Как хорошо, что я успела ее прочитать. Маги преимущественно селились в квартале Бенош, что на другом конце города. Жили обособленно, чтобы не особо пугать простых горожан своими магическими фокусами. Думаю, именно там самое место преподавателю Академии Магии Фрисвиля!

Прикрыв дверь, выбежала в пустой коридор, все еще терзаясь сомнениями. До квартала Бенош бежать и бежать! Как мне оставить беззащитного, умирающего Робера Хартена в доме, где живут наши враги?! Мало ли, отравитель придет убедиться, подействовал ли его яд, чтобы потом отчитаться о проделанной

работе заказчику?! А на случай, если не подействовал, захватит с собой кинжал, чтобы уже наверняка!

Но если я останусь с Робером, беззащитным и умирающим, то он точно умрет у меня на руках! Я не собиралась этого допускать.

Пробежала по пустым коридорам Западного Крыла по направлению к парадному выходу, но затем передумала. Ругая себя за глупость – дверь, наверное, уже закрыли, но охрана будет бодрствовать, дожидаясь возвращения Эльсаны с приема, а мне совсем не хотелось никому и ничего объяснять! Поэтому я резко развернулась и кинулась к выходу на пристань. Этим утром ее охранял Роллон, который, казалось, мне симпатизировал. Нет, я бы с ним не справилась, но... Всегда можно задурить голову!

Вместо Роллона во внутреннем дворе я наткнулась на того самого чертового дворецкого! Он тоже меня заметил, и его надменное лицо исказилось от удивления. Особенно, когда я к нему подбежала. Мужчина был почти на голову выше меня, но... В таком состоянии меня подобные мелочи не беспокоили.

– Хорошее же вино передала ваша хозяйка! – заявила я, уставившись в его побледневшее лицо. – Так ей и передайте! Мы все выпили, и нам все мало! Отец даже послал за своим другом, он в соседнем доме живет. Потянуло, знаете ли, на душевные беседы! Он такой же маг как мой папа и я, и тоже Седьмой Ступени, так что мы славно посидим втроем. У нас будет целый магический консилиум!

На «консилиуме» магов дворецкий еще больше растерялся, затем почему-то попытался схватить меня за руку. Но я увернулась, после чего кинулась к лестнице, ведущей к вожделенному выходу. Надеюсь, дворецкий поверит моим словам и не пойдет проверять, что случилось с магистром Седьмой Ступени. Ведь за это можно получить той самой Седьмой Ступенью!

К удивлению, дверь оказалась открытой, и Роллона нигде не было – ни в доме, ни на пристани. Да и черт с ним!

Я выбежала наружу, ринулась по узкой каменной дорожке в обход особняка, мысленно призывая свою волчью стаю. Надежды у меня было мало, но я отлично помнила, что они обещали... Они пообещали быть рядом!

Волколаки отозвались мгновенно, сообщив, что промышляют неподалеку и скоро явятся. Подпрыгивая от нетерпения, я поджидала их на пустынной полутемной улице, вдоль которой горели редкие масляные фонари. Размышляла... Помимо крайне тяжелого состояния Робера, меня крайне волновал дворецкий. Дворецкий, который непременно доложит, что отравление не увенчалось успехом! Какой будет следующий шаг заказчика? Подошлет ли он убийц, не испугавшись мага? Или же оставит все, как есть?!

Да и кто заказчик?!

Кусая губы, прсмотрела на провлявающую по соседнему каналу лодку, утыканную горящими факелами. В ней веселилась пьяная компания. Тут женский голос где-то совсем неподалеку истерически завопил: «Волки!», и я обрадовалась. Наконец-таки! На лодке засвистели, заулюлюкали, насмехаясь над поднявшей панику. Проплыли мимо, я же кинулась к чуть было не сбившему меня с ног Чернышу, черной тенью вынырнувшему из проулка. Попыталась его обнять, обхватить здоровенную шею, но он успел первым. Навалился на меня мощным телом, уронил на землю, затем облизал острым как наждачка языком.

– Я тоже... Также по тебе соскучилась! – сообщила ему, пытаюсь выбраться из «объятий» любвеобильного волколака. И лапы ставить на меня вовсе необязательно! – И по тебе! – погладила жожака, вежливо ткнувшего холодным носом мне в руку. – И по тебе тоже! – Моей ласки хватило на еще одного из стаи. Нет, еще на парочку.... – Но сейчас мне очень нужна ваша помощь! Надо присмотреть за одним человеком, который мне очень дорог! Уверена, его снова попытаются убить.

А еще я уверена в том, что мои волки все-все понимают!

Задумалась. Нет же, всей стае в особняке не место! С молчаливого согласия жожака выбрала Черныша и еще одного, которого прозвала Ворчун – он явно был старше и по виду куда угрюмее молодого волка – остальных же попросила сопроводить меня до квартала Бенош. Провела волчью парочку по той самой узкой дорожке к заднему входу. Затем через внутренний двор, на мое счастье, безлюдный, после чего бегом по пустому коридору Западного Крыла в наши с Робером гостевые комнаты.

Я не думала, что мы кого-либо встретим по дороге – дом давно уже спал! – но совершенно некстати наткнулась на сонную служанку. При виде здоровенных, оскалившихся волколаков, женщина в белом переднике, взвизгнув, крайне удачно для меня потеряла сознание. Осела на пол, и я быстро оттащила ее тело к стеночке. Мне сейчас не до чужих обмороков, мне надо отца спасать!..

Запустила волков гостиную, позволив обнюхать и наказав охранять лежащего на полу Робера. И никого не пускать! Вообще никого! И папу не трогать! В преданности волков я была уверена, а вот в Робере... К моему ужасу, даже после нескольких глотков противоядия он не спешил приходить в себя. Лежал, бледный, почти белый. Дышал редко и выглядел как потенциальный клиент здешнего морга.

Поэтому я побежала...

Снова через пристань назад, на знакомую улицу, после чего, подхватив юбки, через ночной город, на бегу воскрешая в голове карту города, подсмотренную в книге, время от времени уточняя дорогу у редких прохожих или же патрулей. Иногда уворачивалась от расставленных мужских рук, когда так некстати натыкалась на подвыпивших гуляк, слышала летевшее мне вслед улюлюканье. Пересекала улицы, пробегала через мосты, заблудилась, вновь нашла дорогу, ругая себя и свою дырявую память уж и не помню какими словами!.. Пару раз поскользнулась на каком-то мусоре, чуть было не свалившись в воду.

В какой момент я поняла, что меня преследуют? Наверное, когда остановилась перевести дух на одном из мостов и кинула взгляд вниз, где проплывала развеселая компания на большой барже. Покачала головой, когда мне предложили прыгать к ним. Нет, такого мне не надо! Именно тогда я заметила две черные мужские фигуры, кутавшиеся в плащи. Они как раз ступили на мост позади меня, и мне почему-то показалось, что эти двое здесь по мою душу.

Этого мне тоже не надо!

Я снова побежала, но преследователи не собирались отставать. Наоборот, прибавили ходу. И, как назло, вокруг никого! Лишь пустынная улица, шум волн, качавших спящие лодки, ударяя их об причалы, и мое испуганное дыхание. Я как раз пробегала через квартал Морсан, где селились купцы и ростовщики. Почтенные граждане города, подозреваю, давно уже видели десятые сны, так

что двери и ставни на окнах оказались наглухо закрыты. Где-то вдалеке горели фонари, но патрулей поблизости не было!

Ни души!

Наконец, по топоту ног за спиной понимая, что преследователи приближаются, я все-таки заметила вдали поворот на нужную улицу, ведущую к вожделенному кварталу магов. Прибавила ходу, но неожиданно почувствовала, как сзади меня изменилось пространство.

Странное ощущение!

Инстинкты дружно взвыли, а по спине пробежала ледяная поземка. Волосы на макушке зашевелились, мурашки кинулись врассыпную. Отшатнулась, затем, повинувшись незнамо откуда взявшемуся шестому чувству, пригнулась. И вовремя! Над головой с противным шипением пронесся мерцающий ярко-оранжевый шар. Полетел дальше по пустынной улице, после чего сгинул где-то в темноте.

Кажется, меня снова принялись убивать... Но за что?! Кому, ну вот кому я успела перейти дорогу, если в этом мире всего лишь два дня?! Взвизгнула, потому что над головой опять что-то просвистело, но на этот раз куда ближе, едва не опалив мне волосы. Нырнула в так кстати подвернувшийся темный проулок, побежала по нему, но вовремя остановилась, потому что чуть было сдуру не врезалась в стену.

Тупик, черт его побери!

Подозреваю, меня специально в него загоняли, решив прикончить без свидетелей. Обернулась, прижалась спиной к каменной кладке темного, равнодушного дома, мысленно обращаясь к Рваному Уху. Мне снова понадобилась их помощь! Затем подняла руки, пытаюсь отдышаться и унять заполошно стучавшее сердце.

– Стойте! – приказала приблизившимся преследователям. – Сейчас же прекратите!

Они были совсем близко, их лица скрывали темные маски. В руке одного блеснул кинжал – я увидела, как отразился лунный свет на длинном тонком лезвии. Второй, похоже, был магом. Оружия он не доставал, но я вновь почувствовала... Когда Робер выздоровеет, то я обязательно ему расскажу, что стала чувствовать изменения в окружающем мире. Едва уловимые колебания, которые, несомненно, были признаком использования магии!

– У вас есть последний шанс... Последний шанс спастись! – все еще пытаюсь отдышаться, заявила убийцам. – Вы сейчас же мне скажете, кто вас послал, после чего выкинете оружие и уйдете. Причем, так быстро и так далеко, что я вас больше никогда не видела!

Первый, тот самый, что с кинжалом, хохотнул. Взглянул на товарища, и маг пожал плечами.

– Ну же! – напомнила я о себе. – У меня нет времени с вами возиться! Кто вас послал?!

– Кажется, девка сбрендилла со страху! – заявил второй.

– У нас и так уже полгорода спятивших, чему удивляться! – отозвался первый.

Шагнул было ко мне, занес кинжал, но остановился и задумался. И все потому, что из темноты беззвучно вышли волколаки. Двое из них замерли возле меня, еще трое загородили выход из проулка.

Остальные, уверена, караулили на улице.

– Погоди немного! – сказала я Рваному Уху, коснувшись боком моего бедра. Погладила его по голове, пытаюсь успокоить. Почувствовала чужие мысли и поняла, насколько он напряжен. Вожаку совершенно не нравился тот факт, что мне угрожали ножом и магией. – Совсем немного, и у стаи будет ужин! Но ужина есть право на последнее слово.

Нападавшие попятились.

– Никакой магии! – предупредила их. – А то ужин лишится и его! Итак, кто вас послал?! Ну же, быстрее! Тогда, быть может, я передумаю...

Не послушались. Маг взмахнул рукой, и в ночном полумраке, разбавляемом лишь светом круглой, словно блин, луны, с огромной скоростью принялся разгораться оранжевый шар. Но тут кто-то из стаи – у меня фантазии не хватает давать им всем имена! – вцепился в него и повалил на землю. Зарычал, пахло паленой шерстью. Мужчина, придавленный волком, пытавшимся добраться до его горла, захрипел от страха и боли. Второй убийца кинулся было бежать, но далеко он не ушел.

Тут я не выдержала, потому что, в отличие от моих волков, не собиралась никого убивать. Думала хорошенько расспросить, но у меня попросту не было на это времени!

«Пусть эти люди выживут! – обратилась я мысленно к вожаку. – Придержи своих... Порядком пострадают, но выживут!

Сама же бросилась бежать. Мне надо было найти Хендрика Страута!

Добежала, всего лишь два раза спросив дорогу к нужному дому. По пути увидела еще одни Святые Танцы – и где, в квартале Магов?! – но вопли, дерганья и коллективные завывания на этот раз оставили меня равнодушной. К тому же, к ним спешил патруль, а неподалеку раз за разом открыли свои синие глаза магические порталы.

Ввязываться на этот раз я ни во что не стала. И так уже увязла выше крыши!

Постучала... Вернее, заколотила в дубовую дверь бронзовым молотком как раз под табличкой, гласившей, что именно здесь проживает маг Шестой Ступени Хендрик Страут. О, странные боги этого странного мира, умоляю вас, пусть он окажется дома!

Открыли мне довольно быстро, и я уставилась на дородного мужчину в светлом колпаке и домашнем халате. У него было добродушное лицо и окладистая рыжеватая борода. Выглядел он ровесником Робера. Вспомнив, зачем пришла, выпалила, что я – дочь магистра Хартена, который умирает в особняке Эльсаны Вестерброк.

Хендрик Страут ни о чем расспрашивать меня не стал. Вместо этого перед моим носом тут же вспыхнуло синее кольцо портала.

Эльсана плакала возле кровати Робера, сжимая его руку, хотя мы с ним всячески пытались ее утешить. Уверяли, что опасность миновала, и его жизни ничего больше не угрожает. Наконец, я догадалась, что в моем присутствии в спальне приемного отца нет совершенно никакой необходимости, и Робер куда лучше утешит ее сам.

Вернулась в гостиную, где Хендрик Страут, уже избавившись от колпака, но все еще в смешных домашних тапочках с загнутыми носами и заношенном халате, вместе с двумя коллегами из Магического Контроля с увлечением рассматривал окровавленный след огромной волчьей лапы на светлом ковре.

В углу сидела мрачная Петра Вестерброк, в черной одежде похожая на встревоженную ворону, и в гордом одиночестве допивала то ли второй, то ли третий бокал вина. Впрочем, тревожиться ей было о чем!

Примерно за час до этого мы с Хендриком, ворвавшись в гостиную, обнаружили в ней не только едва дышащего Робера, но и труп незнакомого мужчины с разорванным горлом. А еще было много крови – ею оказался залит почти весь пол и ковер. Рядом с мертвецом валялся кинжал. Волков нигде не было – я успела их предупредить, отдав мысленный приказ уйти раньше, чем мы с Хендриком попадем в особняк. Мы с папиным другом вошли через парадный ход, перебудив охрану, и за это время Черныш и Ворчун как раз успели выскользнуть из дома через заднюю дверь. Но свое дело они сделали – остановили того, кто пришел прикончить Робера Хартена!

Тут к магам подошла Петра Вестерброк и еще раз с брезгливостью уставилась в лицо незнакомца, затем заявила двум следователям из Магического Контроля, которых вызвал Хендрик, что знать мертвеца не знает! Нет, этот человек не из слуг Вестерброков, и она может поклясться, что никогда раньше его не видела!

Возможно, о нем что-то мог знать дворецкий и экономка, но у экономки сегодня оказался выходной, а дворецкий куда-то запропастился. Причем, исчез не только он! Как в воду канул еще один охранник – тот самый Роллон, который должен был сторожить выход на причал. Судя по тому, как переглянулись маги, судьба охранника скорее всего была незавидной. Вполне может быть, он канул именно в воду, а убийца, скорее всего, прошел в особняк через задний ход, которым так успешно пользовалась я.

– Не дом, а проходной двор какой-то! – заявила недовольная Петра. Одним глотком осушила бокал, после чего послала слугу за еще одной бутылкой.

Маги в поисках пропавших слуг обшарили весь дом, но ни дворецкого, ни Роллона так и не обнаружили. Зато привели служанку, уверявшую, что она видела огромных волков в коридоре Западного Крыла. Посмотрела на меня, округлив глаза, но...

Я лишь пожала плечами. А я вообще ничего не знаю! Ничего не видела, ни с какими волками по дому не разгуливала, потому что бежала через весь город за магистром Страутом! Ах, что здесь могло произойти? Понятия не имею! Скорее всего, Робер очнулся, когда его пытались зарезать, после чего активировал какое-то заклинание, вызвав... Ну, скажем, дух волка!

А почему бы и нет?! Тот дух и наследил так, что с белого ковра и не отмоешь...

Уставилась на задумавшихся магов, заморгала честно-честно. И не надо на меня так смотреть! Я ведь только что поступила в Академию Эзенфора, про магию мне мало что известно!

Робер, которого Хендрик к этому времени вернул к жизни, тоже на меня смотрел, хмуря брови, затем сказал, что тоже ничего не помнит. Не помнит, как именно защищался от убийцы! Быть может в полубеспамятстве сотворил фантом волка. Как раз над похожими заклинаниями он работал в Эзенфоре. Ах, вы не читали его труды, которые он презентовал на последней всемагической ассамблее в Зольдене полтора года назад?!

Маги растерянно переглянулись, пожали плечами. Только вот Хендрик, кажется, в нашу историю не поверил. Впрочем, это уже не моя забота делать предположения! Кстати, а что здесь произошло? Что за отравка была в вине?

Оказалось, какой-то сильнейший яд растительного происхождения. Роберу очень повезло, что я вовремя успела влить в него противоядие, замедлив действие. Куда более точно они скажут после того, как остатки вина побывают в лаборатории.

Кстати, а как я выжила?!

– Так я же не пила! – соврала им, не моргнув и глазом. – Не успела.

Увидела, как Хендрик покосился на два опрокинутых бокала, но ничего мне не сказал. Наконец, маги ушли, а мы с Петрой и Робером остались. Старушка смерила меня взглядом, заявив, что сразу же поняла, что Киммилия Хартен отнюдь не проста. Но про волков у меня расспрашивать не стала, и на том ей спасибо!

Тут вернулась с приема Эльсана. Вбежала в гостиную, удивительно красивая в бальном платье и с высокой прической, украшенной диадемой, но перепуганная до полусмерти. Кинулась к софе, на которой лежал все еще слабый Робер Хартен, схватила его за руку, упала перед ним на ковер на колени. «Бабушка» поморщилась и потянулась за бокалом.

– Робер!

– Все хорошо, Эльсана!..

И я подумала... У них все будет хорошо, если магистр Хартен перестанет упрямиться!

Вскоре Робера переложили в кровать в его спальне, и Эльсана осталась в его комнате, заявив, что будет сторожить его всю ночь, напрочь отказавшись возвращаться в свои покои. Бабушку увела служанка, две горничные старательно затирали следы крови в гостиной. Я же, покрутив в руках золотую цепочку с финтифлюшкой, подумала...

Кажется, в заветной книге по истории Фрисвиля написано, что на улице Гормаш полным-полно ломбардов. Завтра же с самого утра заложу в одном из них цепочку и куплю кольцо. Обручальное! Вот и пусть дарит и руки попросит,

причем, чем скорее, тем лучше! И пока не подарит и не попросит, я от него не отстану.

Потому что, до тех пор, пока не выдам его замуж... Тыфу ты, пока он не женится, не будет мне покоя! Уверена, отравить нас пытались вовсе не хозяйки особняка Вестерброков, а кто-то из стервятников, вьющихся над Эльсаной! Каким-то образом пронюхал – вернее, прознал, что у них появился очень даже реальный конкурент на деньги вдовы – скорее всего, дворецкий донес! – вот и решил убрать Робера со своего пути. Ну и меня заодно, чтобы не мешалась.

И убийцы не чурались ни яда, ни магии, ни острого кинжала. Только вот не на тех напали!

К тому же, я и сама все могу разнюхать.

Чуть позже, ссылаясь на разрешение Петры Вестерброк, напросилась у уставшей служанки осмотреть комнату дворецкого. Ничего трогать не стала – до меня маленькую коморку под крышей уже перерыл Магический Контроль. Вместо этого стащила шейный платок пропавшего. После, заявив, что хочу прогуляться на ночь глядя – нет, не надо меня сопровождать! – покинула дом.

Накинув на голову капюшон, кутаясь в длинный плащ Робера, прошла по улице, затем призвала своих волков. Сунула Рваному Уху платок дворецкого, попросив найти хозяина. Повезло, волки довольно быстро взяли след. Немного поплутав, избегая загулявших прохожих и редких ночных патрулей, мы остановились перед темным трехэтажным зданием в соседнем квартале.

Я подергала внушительный амбарный замок на двери. Поднявшись на цыпочки, заглянула в щель между ставнями. Тишина, покой, ночь. Ничего не видать!

Единственное, что мне удалось разглядеть, так это вывеску на доме. Предатель-дворецкий скрылся в «Типографии Картена», а затем, похоже, уплыл на лодке, потому что волки так и не взяли новый след.

Ну хоть какая-то зацепка!

Глава 6. Повеселиться

К пышному приему по случаю свадьбы Эльсаны и Робера Хартена в особняке Вестерброков начали готовиться за несколько дней. Вернее, слуги носились сломя голову чуть ли не с того самого момента, когда в присутствии нескольких свидетелей – Петры Вестерброк, управляющего и двух старых друзей Робера Хартена, ну и меня, куда уж меня? – Эльсана сказала ему «да» под всевидящим оком Все-Матери. Брачный ритуал прошел в небольшой часовенке загородного поместья Вестерброков – великолепного двухэтажного здания на вершине холма, посреди убегающих вдаль лугов и яблоневых садов. Внутри же полутемной часовни чадили десятки свечей, а через витражные оконца заглядывало солнце, бросая разноцветные отблески на статуи Все-Матери – молодой женщины в белом балахоне с двумя младенцами на руках.

После короткой брачной церемонии, которую засвидетельствовали нотариусы Вестерброков, вдоволь закусив и подняв тосты за здоровье молодоженов, малочисленные гости отбыли в Фрисвиль, оставив Эльсану и Робера намереваться то, чего они были лишены целых восемнадцать лет.

Зато по городу после их тайной и поспешной свадьбы поползли слухи, одни других интереснее. Говорили, что это была вовсе не свадьба, а похороны. И умерла то ли Эльсана, то ли Петра – тут мнения разнились – а в той часовне состоялось отпевание. Или же что свадьба все-таки была, но Робер Хартен – искусный маг Седьмой Ступени – воздействовал на вдову с помощью ментальной магии – раз уж она вышла за него так поспешно!

Чтобы пресечь домыслы, будоражащие умы сплетниц Фрисвиля, в особняке Вестерброков решили дать пышный прием, на который пригласили всю городскую знать. Подобного давно не случалось в этих стенах, поэтому к приему готовились с особой тщательностью. Слуги натирали полы странно пахнущей мастикой, полировали лестницы, объявив смертельную войну пыли. Особняк был заставлен цветами, которые продолжали прибывать, и вскоре дом уже походил на огромную оранжерею. Лодки с продуктами приплывали с раннего утра до позднего вечера, и на кухне работали без перерыва на ночной сон.

В царящем переполохе я не участвовала, но на приеме мне была отведена особая роль. Робер и Эльсана собирались на нем не только объявить о своей свадьбе, но и явить миру свою дочь, Киммилию Хартен-Вестерброк. Я, кстати,

получила новые документы взамен «утерянных в пути», которые принес мне Хендрик Страут. Подмигнул, затем сообщил, что ни Роллона, ни сбежавшего дворецкого Магический Контроль так и не нашел. Труп на ковре оказался одним из наемников Гильдии Убийц, но имя заказчика, к сожалению, узнать не удалось. Гильдия Убийц традиционно хранила молчание. Да и яд, которым нас пытались отравить, тоже не смогли классифицировать. Наметки были – он походил на шутки, которыми забавлялись жрецы культа мертвых с Восточного Побережья – но ясного ответа пока что нет.

Следствие зашло в тупик и продолжало в нем увлеченно топтаться.

Помимо паспорта я получила еще и личную горничную Мадлен – ко мне приставили бойкую темноволосую красотку, которая тут же принялась деловито устраивать в гардеробе спешно перешитые на меня платья Эльсаны, а так же раскладывать по шкатулкам трюмо украшения – подарки бабушки. Рядом с ними стояла внушительная стопка книг по магии – этот подарок, конечно же, был от моего отца!

Но я и не думала жаловаться – мне безумно нравилось все, что со мной происходило. Я обожала своих приемных родителей, свою бабушку и мой новый дом. Жизнь в Фрисвиле, когда нас с Робером перестали убивать, казалась мне прекрасной! В довесок ко всему, у меня появилась подруга. Та самая ученица Робера, с которой он ответственно занимался в свободное от свалившегося на него счастья – молодой жены, приемной дочери и огромной империи Вестерброков – время.

Кстати, с делами, в которых он пообещал разобраться Эльсане и Петре, решив снять с них ответственность за семейное дело, Роберу пришлось повременить. После приема они с Эльсаной на несколько дней уезжали в загородное поместье. Большое свадебное путешествие пока что не планировали – управляющий Банками Вестерброков жаждал его внимания, так как Петра засобиравлась на покой. К тому же, осенью мой отец, несмотря на семейное дело, собирался преподавать в Академии, а еще хотел подтянуть меня по магии, чтобы у меня не возникло проблем с учебой на первом курсе.

И я очень старалась, чтобы не возникло!

Училась, отрываясь лишь на то, чтобы провести время в компании бабушки и Эльсаны. Читала книги по естественным наукам и общей теории магии, а затем, под руководством Робера, старательно пыталась почувствовать свой дар. Он утверждал, что таковой меня имеется, причем, очень сильный, но я в этом порядке сомневалась.

Перестала... Перестала сомневаться, когда на третий день медитаций и упражнений на концентрацию почувствовала магические потоки, которые, подобно солнечным лучам, пронизывали этот мир. Они были повсюду, повсеместно, незаметные, но вполне осязаемые, и, по словам Робера, вполне контролируемые. Вскоре у меня тоже стало выходить ими пользоваться.

Ну хоть что-то выходить!..

Под его руководством я зажгла первый в своей жизни светлячок – кособокое творение с истерически вспыхивающим внутри него пульсаром – мысленно собрав магию со своих ладоней и запустив этот «пучок» в воздух с одновременно произнесенным заклинанием. И это было лишь самое начало! Затем были новые и новые заклинания... К тому же, у меня было на кого равняться – у моей подруги дела с магией шли в разы лучше моего. Правда, Робер говорил, это потому, что она осознала свой дар в десять лет, а не четыре дня тому назад, как в моем случае.

Его единственную ученицу – остальным он отказал по причине собственной загруженности – звали Иннеке, ей недавно исполнилось восемнадцать. Это была худенькая – вернее, худая – невысокого роста обладательница русых волос и внимательного взгляда серых глаз, оттененных длинными черными ресницами. Она показалась мне симпатичной, веселой и легкой на подъем. Мы быстро сдружились, словно знали друг друга с самого детства.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/grinberga_oksana/kratkoe-posobie-po-vyzhivaniyu-dlya-molodoy-popadanki

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)